Сергей МАКСУДОВ

НЕ СВОЕЙ СМЕРТЬЮ

Потери населения СССР
в 1918–1953 годах

Москва

Летний сад

2017

УДК 314.06
ББК 60.7
М17

М17 **Сергей Максудов. Не своей смертью**. Потери населения СССР в 1918–1953 годах. — М.: Летний сад, 2017. — 96 с.
ISBN 978-5-98856-295-5

НВ
1437
М33
2017

В статье рассматриваются размеры потерь советского населения в первой половине двадцатого века. Страна прошла в эти годы через три страшные демографические катастрофы.

Первая – Гражданская война и голод 1921 года унесли около 10 млн человек, вторая – коллективизация, потери взрослого населения в 1926–38 годах оцениваются в 7 млн (без потерь детей родившихся в эти годы), из них 1–1.5 млн приходится на Большой террор, третья – Великая отечественная война, которая обошлась населению нашей страны (без потерь детей, родившихся в 1939-45 гг.) в 24.5 млн.

В настоящее время, несмотря на появление огромного количества новых архивных документов, статья Сергея Максудова остается достаточно надежной оценкой потерь населения СССР.

УДК 314.06
ББК 60.7

ISBN 978-5-98856-295-5

© С. Максудов, 2017
© ООО «Издательство "Летний сад"», 2017

«Сих опальных людей поминати по грамоте цареве
И панихиды по ним пети, а которые в сем синанике
Не имены писаны, а прозвищи или в котором месте
Писано 10 или 20 или 50, ино бы тех поминали:
Ты, Господи, сам веси имена их.»

Синодик опальных, составленный по указанию Ивана Грозного;

Сборник нижегородской губернской архивной комиссии, т. XV, вып. 2, 1913

ПРЕДИСЛОВИЕ

Столетие, с угрожающей реальностью поставившее вопрос о существовании человека на земле, приближается к завершению. Вновь, как тысячу лет назад, люди со страхом ожидают конца света. И мыслится он теперь не как воплощение божественной воли, а как дело рук человеческих. Десятки миллионов погибших с начала века «во имя… и ради…» служат весомым предупреждением или прологом.

Кажется Анатоль Франс сказал о китайцах, что они только тогда станут нацией, когда сумеют себя сосчитать. Сегодня этого мало. Недостаточно знать настоящее, необходимо помнить прошлое, понимать его предопределяющее воздействие на будущее. Только человек, лишенный прошлого, запутавшийся в настоящем, может однажды «нажать кнопку». Мы должны знать, кем были наши отцы и деды, как и когда они жили, когда и почему умерли.

Так начинается моя книга «Динамика потерь населения СССР в первой половине XX века», которую я написал к пятидесятилетию Октябрьской революции. Книга ходила в узком кругу диссидентских знакомых. Р. А. Медведев, предложил сделать из нее большую статью для его самиздатского журнала «Двадцатый век». Журнал был переслан на запад и Жорес Медведев, брат Роя Александровича, напечатал ее в сборнике по-английски[1] и передал ее во французский журнал «Демография». Там известный французский демограф Роланд Пресса заметил, что оценка военных потерь по демографическим данным невозможна. Но статью в 1977 году опубликовал другой советологический журнал «Русско-советский вестник»[2][3]

В московской либеральной, около диссидентской среде признания мои результаты не получили. Основной аргумент моих оппонентов заключался в том, что советской статистике верить нельзя, в частности перепись 1939 года, на которую я опирался, была сфальсифицирована. На Западе, напротив, моя работа вызвала определенный интерес, правда главным образом у группы молодых историков, условно названных ревизионистами, которые предлагали пересмотреть отношение к СССР, как к «империи зла», обращая внимания на серьезные изменения, происходившие в СССР, справедливо утверждая, что СССР Брежнева отличается от сталинского государства. Большинство советологов предпочитали придерживаться оценок потерь населения СССР от репрессий, предложенных

[1] Losses Suffered by the Population of the USSR 1918–1958 // *The Samizdat Register* / edited by R. Medvedev. — London, 1981.англ.

[2] Pertes subies par la population de l'URSS 1918–1958 //*Cahiers du Monde Russe et sovietique.* — Paris, XVIII. 1977. — P. 223–265. фр. После приезда в США, я опубликовал ее по-русски.

[3] Потери населения СССР. — Бенсон, Вермонт, 1989.

Солженицыным (45 млн) и Конквестом (20 млн), причем цифра эта вероятно занижена и к ней следовало бы прибавить еще процентов пятьдесят, чтобы охватить весь урон в народонаселении за двадцать три года сталинщины»[4] При этом на западе были источники, позволявшие получить достоверное представление о размерах ГУЛАГа. Первый из них «Народно-хозяйственный план 1941 года», захваченный в свое время немцами и изданный после войны в США. В этом документе скрупулезно расписано какие работы выполняются НКВД. Всего на долю этой организации приходилось 1.2% производства валового общественного продукта, что позволяет говорит об 1.5-2% от всех трудовых ресурсов. Однако многие исследователи не могли смириться с этим фактом и оценивали численность и роль заключенных заметно выше. Например, А. Некрич и М. Геллер пишут: «НКВД занимало важнейшее место в экономике Советского Союза … Можно уверенно сказать, что что процент принудительного труда. применявшегося в Советском Союзе накануне войны с Германией, был выше 20%». По их данным на производстве работало 7.2 млн. заключенных.[5]

[4] Роберт Конквест. Большой террор. Флоренция 1974 с. 964.

[5] К оценке численности заключенных авторы делают следующее примечание: «Существуют различные данные о количестве заключенных в СССР в 1939 году. Цифры колеблются от 8 до 17 млн. Мы приводим, вероятно, значительно заниженную цифру, но и эта цифра достаточно красноречива..

В статье предлагаемой вниманию читателей, рассматриваются размеры потерь советского населения в первой половине двадцатого века. Страна прошла в эти годы через три страшные демографические катастрофы. Первая – Гражданская война и голод 1921 года унесли около 10 миллионов человек, вторая – коллективизация, потери взрослого населения в 1926-38 годах оцениваются в 7 миллионов (без потерь детей родившихся в эти годы), из них 1-1.5 млн приходится на Большой террор, третья – Великая отечественная война, которая обошлась населению нашей страны (без потерь детей, родившихся в 1939-45 гг.) в 24.5 млн. В настоящее время эти цифры уточняются мной и многими другими исследователями, но несмотря на появление огромного количества новых архивных документов, они остаются достаточно надежными оценками потерь населения СССР.

Наиболее серьезную проверку они прошли в годы перестройки. Тогда Михаилом Сергеевичем Горбачевым были назначены две специальные комиссии для оценки демографических и военных потерь в годы Великой Отечественной войны. Опубликованные материалы этих комиссий удивили и обрадовали меня, поскольку они оказались очень близки к результатам моих расчетов. Так демографические исследования Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковой (АДХ) оценивают потери населения СССР за период с июля

1941 года по конец декабря 1945 года в 26.6 млн. человек, в том числе поколений родившихся до войны в 25.3 млн.[6] В моей статье потери родившихся на дату переписи 1939 года составляют 24.5 млн. Разница с АДХ всего 3%. Но в действительности она еще меньше, поскольку в моем расчете, в отличие от АДХ, не учтены потери поколений, родившихся в 1939, 1940 и в первой половине 1941 года. По данным расчета АДХ эти потери составляют примерно 700 тысяч человек, что снижает расхождение в результатах наших расчетов до десятых процента.

Армейские потери были подсчитаны группой военных историков во главе с Г.Ф. Кривошеевым[7]. Ими было просмотрены и сопоставлены тысячи военных документов фронтов, армий, военно-медицинских учреждений и т. д.

По их данным общее число мобилизованных составило 34477 тысяч, за вычетом 3615 тысяч оставленных для работы в промышленности, 30.9 млн. Моя оценка – 32 миллиона отклонение 3.7%, в действительности еще меньше, поскольку оставленных для работы

[6] Е.Андреев, Л. Дарский. Т. Харькова Население Советского Союза 1922-1991 М. 1993 ,с.74-78.

[7] Гриф секретности снят. М. 1993; Кривошеев Г.Ф. Об итогах статистических исследований потерь Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне. Сб. Людские потери СССР в период второй мировой войны. С. 71-81 (на обложке сборник назван: Людские потери СССР в Великой Отечественной войне).

в промышленности постепенно все-таки забирали в армию. Для расчетов, однако, важно знать динамику мобилизации. Как это ни удивительно, сведения о мобилизации по годам Кривошеевым не опубликованы, а ведь это важнейшая часть любых оценок потерь. В интернете мне удалось обнаружить лишь несколько указаний, что к концу 1941 года было мобилизовано 14 млн. человек. Эта цифра хорошо согласуется с оценкой в моей статье 13-15 млн. человек.

Демобилизованных по ранению или болезни у Кривошеева – 3798 тыс. Приговорено к расстрелу или отправлено в лагеря 594.3 тыс. Еще 206 тысяч отчислено по другим причинам 212.4 тысячи дезертировали или отстали от этапа. Итого выбыло из действующей армии по Кривошееву - 4810 тысячи, в нашей работе – 4.7 млн.

Число убитых в боях в работах Кривошеева оценивается в 5227 тысяч, кроме того, умерло от болезней , погибло в результате несчастных случаев и происшествий, осуждено к расстрелу – 556 тысяч. Исключив умерших от болезней (санитарные потери), получаем 288 тысяч. Добавим 65 тысяч, погибших на Финской войне, получаем потери убитыми – 5583 тысячи, в моей статье – 5.5 млн. Расхождение около 1%.

Также не велика разница в численности умерших от ран в госпиталях 1103 тыс. – Кривошеев, 1 млн. – наша оценка.

Численность раненых у Кривошеева – 18.3 млн. у меня 18 млн.

В конце войны в вооруженных силах числилось 12 840 тысяч по Кривошееву, 13.7 млн. – в нашей статье. Из них находились в госпиталях 1 046 тысяч по нашей оценке – 1 млн. [8]

Лишь численность военнопленных и погибших в плену по моим данным существенно расходится с со сведениями Кривошеева. Я принял численность военнопленных по немецким источникам – 5.7 млн. и число погибших в плену по оценкам западных ученых – 3.5 млн. человек. Оценка Кривошеева первоначально составляла 4059 тыс. пленных, из которых погибли или остались на западе 1283 тысячи. Понимая, что цифра погибших сильно занижена, Кривошеев стал добавлять к ней 500 тысяч красноармейцев, не явившихся в свои части в начале войны. Но и в этом случае многие ученые считают численность погибших военнопленных сильно преуменьшенной.

Важно отметить, что в моей оценке военных потерь предполагалось, что в действующей армией использовались практически все мобилизационные ресурсы, имеющиеся на данный момент С учетом численности

[8] Разница в численности военнослужащих в конце войны возникла потому, что я кроме находившихся в госпиталях учитывал 1 млн выздоравливающих, получивших отпуск после выхода из госпиталя. Видимо, в расчете Кривошеева численность армии взята уже в тот момент, когда эта группа уже была демобилизована.

населения на неоккупированной территории. Все призванные в армию после непродолжительного обучения или без него бросались в бой. Результатом сражения были убитые и раненые в соотношении, как правило 1 к 3. (в 1941 году немного меньше). Примерно 20% сражавшихся выходили из боя не пострадавшими. Раненые попадали в госпиталь и 70% из них через 2-3 месяца возвращались в строй. (Отметим в скобках, что раненые возвращались в опытными бойцами, они знали что делать при артиллерийских обстрелах и налетах самолетов, умели строить окопы и бороться с танками. Именно благодаря этому контингенту, красноармейцы в 1942-43 годах перестали уступать по умению сражаться немецким ветеранам.)

Из использованной в нашем расчете методики следует вывод, что заметное увеличение размеров потерь убитыми невозможно, поскольку оно требует почти пятикратного увеличения мобилизационных ресурсов, которых в стране в таком количестве не было. Это особенно важно понимать сегодня, когда в интернете и в прессе, и даже в государственной Думе раздаются утверждения, что военные потери заметно больше и составляют 42 миллиона человек. Активным распространителем этой идеи стал историк, директор Архангельского государственного социально-мемориального центра «Поиск», создатель сайта soldat.ru, руководитель множества общественных организаций

и движений И.И. Ивлев. В 2012 году Новая газета опубликовала большую статью с изложением его взглядов и оценок, а 14 февраля 2017 года в Государственной думе состоялись парламентские слушанья под общим заголовком «Патриотическое воспитание граждан России: Бессмертный полк». На этих слушаньях был представлен доклад: «Документальная основа Народного проекта установления судеб пропавших без вести защитников отечества», в рамках которого были проведены исследования убыли населения СССР в 1941-1945 годах, а депутат Н.Г. Земцов показал видеоклип о работах И.И. Ивлева.

Публикации Ивлева широко обсуждаются в печати и интернете, там отмечается множество ошибок и неверных утверждений содержащихся в его работах. Особенно отмечу спокойную и убедительную статью Дмитрия Богоявленского «Еще раз о потерях в Великой Отечественной войне». Демоскоп № 559-560, в которой автор справедливо замечает, что Ивлев порой просто не понимает, содержательного значения цифр, которыми пытается оперировать. Смотри также работу М.Б. Денисенко «Великая Отечественная война в демографическом измерении» сб. Итоги Второй мировой войны. Покушение на великую победу. М. 2005, в .

Поскольку публикуя статью на западе я вносил различные изменения, я выбрал для первой публикации в России самый ранний 1977 года французский вариант.

Хочется надеяться, что эта работа пятидесятилетней давности будет интересна и полезна читателям, интересующимся трагическими событиями истории нашей родины.

ПОТЕРИ НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1918-1953 ГОДАХ

«Люди — основное богатство нашей страны».
Справочник «Население СССР», М., 1974.

«Уж сколько их упало в эту бездну?»

Сколько? Вопрос этот все более современен. С болью и гневом звучит он со страниц «Архипелага». Мы еще не то поколение, которое не сможет жить, пока не вспомнит поименно каждого невинно замученного. Без этого, однако, не стать нам ни народом, ни нацией, ибо память — первый шаг из небытия, от непомнящего Ивана к уважению человеческой личности, к самоуважению. Но не пришло еще время составления «синодика опальных». Даже суммарные оценки: «Сколько всего, на круг?» — расходятся на десятки миллионов[2].

Цель нашей работы — расчет минимального размера потерь советского населения[3]. Под потерями понимаем умерших преждевременно, раньше своего часа. Они включают и убитых на фронтах, и замученных в застенках, и погибших от голода, эпидемий, недостаточной медицинской помощи и т. д. Потери в этом смысле — не сокращение населения, не число репрессированных, а повышенная смертность, рассматриваемая как разница между убылью населения и теоретической нормой — «естественной смертностью». Уровень «естественной смертности» восстанавливается расчетом, мы прослеживаем изменение численности каждого поколения мужчин и женщин, а тем самым и населения всей страны[4]. Возникающая картина отражает естественное движение населения (без учета рождаемости), и в тех случаях, когда фактическая численность населения по переписи заметно меньше рассчитанной, можно говорить о потерях.

Методика, использованная в работе, не нова. Такой подход нередко применялся для прогнозов численности населения[5] [6]. На важность этих прогнозов для исторических исследований указал Ю. А. Корчак-Чепурковский:

«Исчисления М. В. Птухи, С. А. Новосельского и В. В. Паевского, принимая во внимание высокую технико-методическую сторону их выполнения, представляют и теперь большой интерес для исследователя историка-демографа, который пытался бы проследить демографические последствия событий, помешавших нормальному развитию населения нашей страны»[7].

Расчет проведен для трех периодов: 1926–1938 гг., 1928—1918 гг. (обратным ходом), 1939—1958 гг.[8] Их

временные границы продиктованы датами переписей. Численность населения в одногодичной группировке принималась по материалам переписи 1926 года с учетом корректировки, проведенной Новосельским и Паевским[8 9]. Этими же авторами составлены таблицы смертности, использованные в расчете. Коэффициенты таблиц принимались без изменений для периода 1927–1938 гг., а для остальных расчетных интервалов пропорционально увеличивались или уменьшались: 1897–1922 гг. — в 1,5 раза; 1923–1926 гг. — в 1,2 раза; 1939–1949 гг. — на 0,9. Множители к коэффициентам подбирались на основе имеющихся данных об уровнях смертности за эти годы (табл. 1). В соответствии с поставленной задачей (поиск минимума) расчетные значения принимались более высокими, чем коэффициенты смертности населения, опубликованные ЦСУ. Следует указать на постоянное снижение уровня смертности в стране[10] (табл. 1), что также неизбежно должно приводить к завышению в расчете убыли населения по сравнению с фактическими данными. Такая картина и наблюдается в относительно мирные периоды нашей истории. В 1897–1913 гг. сокращение населения по расчету было на 1,4 млн выше известного, а 1923–1926 гг. на 0,45 млн, в 1927–1931 гг. на 0,9 млн и в 1950–1958 гг. на 2,9 млн (табл. 4,9, 11). На фоне этой мирной тенденции огромная нехватка фактической численности населения по сравнению

с расчетной в 1914–1917 гг. (1,7 млн), 1918–1922 гг. (14,3 млн), 1932–1938 гг. (7,9 млн), 1939–1949 гг. (27,4 млн человек) бесспорно могут рассматриваться как потери населения. Важно здесь и чередование во времени мирных и катастрофических периодов, так что для их расчета использовались, как правило, одни и те же коэффициенты смертности. Показательно и то, что молодые поколения, мало затронутые «мероприятиями», и в годы потерь сохраняют «мирную» тенденцию (табл. 10, 11).

Характеристика используемых материалов

«Мы считаем, что ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого-либо предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифры под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера».

Сталин, XIV съезд.

Традиция требует, чтобы автор с некоторым пренебрежением отозвался о работах своих предшественников. И вряд ли кому-нибудь представлялся более удобный случай. Среди многих тысяч демографических публикаций последних лет лишь работы Б. Ц. Урланиса посвящены рассматриваемому вопросу. А что спрашивать с Бориса Цезаревича, когда он сам призна-

ется, что его вычисления предопределены очередным постановлением партии[16]. Правда, следует отметить, заметную эволюцию представлений Б. Ц. Урланиса. В 1960 г. он писал:

«Если же рассматривать потери в гражданских войнах в отношении к численности населения, то тогда из войн последних столетий на первом месте окажется национальная революционная война в Испании 1936–1939 гг. (1,8%), затем гражданская война в США (1,6%), Вандейская война (1%), на четвертом месте — гражданская война в СССР» [16].

Через девять лет он уже отмечает:

«Таким образом за три года, т. е. за 1918–1920 гг., численность населения в результате перевеса числа умерших над числом родившихся сократилась примерно на 4%, а с учетом миграционных потерь убыль населения в эти годы составила 6%»[17].

Впрочем, с гражданской войны уже, по-видимому, снято табу. Например, авторы справочника «Население СССР», М., 1974 г. (весьма представительный коллектив во главе с А. Я. Боярским) во введении указывают:

«Большой урон населению страны нанесла первая мировая война (1914–1918). Только число погибших на

фронтах войны составило около 2 млн человек. Крупными людскими потерями сопровождалась гражданская война и борьба с иностранной интервенцией. Люди гибли не только на полях сражений, но и от голода и эпидемий. Резко упала рождаемость. За девять лет (1914–1923) население страны (в границах до 17 сентября 1939 г.) в целом сократилось более чем на 23,1 млн человек».

Поразительная цифра! 23 млн! (Обычно ЦСУ указывало 7 млн — 143,5 млн численность в 1917 г. и 136,8 млн в 1920 г.) Что это? Неожиданное признание, открытие, опечатка? Сложнее. Это вывод из опечатки. В приложении справочника дается численность населения в 1913 г. — 159,2 млн, но не указывается, что это оценка в современных границах. Автор статьи вычел из этой цифры численность населения 1923 г. — 136,1 млн (в границах до 17 сентября 1939 г.) и получил свои 23,1 млн. Удивительна здесь не ошибка (с кем не бывает...) и даже не путаница демографа в границах своей родины (мудрено ли при такой подвижности!..). Поразительно, что с политической стороны это никого не взволновало: ни цензуру, ни редактора, ни самого автора. Получилось в результате арифметической операции 23 — и пускай, ведь и правда потери были немаленькие. А вот попробуй он эдак посчитать потери Великой Отечественной войны. Не попробует,

да и редактор не пропустит. «Сказано — 20!» И ни 21, ни 20,5, ни *даже 20,1* млн не могут пока появиться в советской печати. Но и тут, кажется, намечается сдвиг. В справочнике 1975 г.[18] появились коэффициенты рождаемости за 1946–1949 гг., пусть с небольшим опозданием, но все же знаменательный шаг во вполне определенном направлении.

Данные о численности населения в те или иные годы принимаются нами по современным публикациям ЦСУ[19]. Казалось бы, точнее воспользоваться непосредственными оценками переписей, но это довольно трудно из-за постоянного расширения границ нашей страны. Факт сам по себе необычный для двадцатого века, хотя в историческом плане традиционный[20].

Оценка ЦСУ численности населения в 1918 г. близка к цифре Волкова[21], который исходил из результатов переписей 1916, 1917 гг. Эти переписи, очевидно, менее точны, чем перепись 1926 г. Они проводились летом, иностранные военнопленные в одних губерниях учитывались, в других исключались; мобилизованные в армию учитывались по опросу: определенную путаницу вносили беженцы и выселенцы из западных областей. Поэтому весьма возможен некоторый (1–2 млн) недоучет населения в 1918 г. по сравнению с 1926 г. На возможный размер недоучета указывает тот факт, что предварительные результаты переписи 1926 г. были почти на миллион меньше окончательных.

Следует также иметь в виду, что завышение численности населения в 1918 г. приводит к преувеличенной оценке потерь 1918—1920 гг., в чем вряд ли заинтересованы статистики ЦСУ. В расчете мы, вслед за Е. З. Волковым, предполагаем, что сальдо миграции было отрицательным примерно на 3,5 млн человек. Однако не исключено, что эти миграционные процессы или их часть уже учтены в оценках численности населения, приводимых ЦСУ. Таким образом, возможное занижение численности населения в 1918 г. по отношению к 1926 г. и неверный учет миграции могут привести к преуменьшению потерь на 1–4 млн человек в 1918–1926 гг. Административная оценка численности населения в 1931 г. также, по-видимому, менее точна, чем перепись 1926 г. Она проводилась летом в условиях, когда огромные массы сельского населения метались по стране и вряд ли поддавались строгому учету. Можно сказать, что оценка численности населения административным путем была и в более спокойное время (1960–1969 гг.) заниженной. Достаточно сравнить справочники «Народное хозяйство СССР» за 1968 и 1969 гг., чтобы убедиться, что оценки после проведения переписи 1970 г. увеличились на 100–600 тыс. человек.

Переписи оценивают численность населения точнее, чем административный учет, но и они содержат ошибки. Прямых сведений по этому вопросу ЦСУ не

приводит, но известно[23], что в 1959 г. контрольные мероприятия (бланк и обход) добавили к первоначальному учету 1074 тыс. человек (0,51% общей численности). Так как при переписи 1926 г., в отличие от переписи 1939 г., не было контрольных мероприятий такого порядка, она, возможно, недоучла население на 0,5% (0,7 млн человек). (По-видимому, не больше, так как подвижность населения в 1926 г. была меньше, чем в 1959 г.) Возможно, перепись 1939 г. учла население «сверхточно». Ведь статистикам от имени ЦК ВКП(б) и СНК было предписано: «Провести перепись без единого пропуска, без ошибок». А судьба вредителей, занизивших численность населения при переписи 1937 г.,[22] была еще слишком хорошо памятна. В одном «молодые кадры», заменившие «врагов народа», явно перестарались: численности постоянного и наличного населения разошлись всего на 0,06% (меньше 100 тысяч), т. е. заведомо меньше точности проведения переписи. Спрашивается, следовало ли вводить новые методы учета? (Кстати, в 1959 г. эта разница составила 0,4%.)[25]. Перепись 1939 г. не опубликована до сих пор. Появившиеся после 1959 г. отрывочные данные, во-первых, включают жителей западных территорий, во-вторых, не дают сведений о половозрастном составе. Но несмотря на это, можно считать, что численность населения переписью 1939 г. учтена намного более полно, чем переписью 1926 г., а, возможно, и

преувеличена на несколько миллионов. Естественно, что в этом случае оценка потерь является также заниженной.

Численность и структура населения в 1939 г., используемая для расчета в период 1939—1958 гг., берется по публикации переписи 1959 г. в 1962 г.[26] Сама дата публикации позволяет надеяться, что материалы умышленно не сфальсифицированы. Очевидно, при подготовке публикации работники ЦСУ учитывали необходимость совместного рассмотрения результатов 1939 и 1959 гг. По-видимому, с этим связано уменьшение численности населения присоединенных территорий на 3 млн. Национальный состав населения в 1939 г. (табл. 5) подтверждает это предположение. Известно, что на присоединенных землях проживало свыше 3-х млн поляков (численность в 1939 г. выше, чем в 1926-м только на 1 млн), что после войны из СССР выехало свыше 2 млн поляков (сокращение в 1959 г. только на 350 тыс.). Не отражает таблица и миграции (присоединения, а затем выезда) 400 тыс. немцев. Молчание ЦСУ по поводу послевоенных миграций приводит к мысли, что они уже приняты во внимание. Однако, если это предположение неверно, и оценка численности населения в 1939 г. не исключает будущих эмигрантов, то потери населения в период 1939–1959 гг. преувеличены на число покинувших страну в те годы (2–3 млн человек).

Погрешность возрастной группировки в переписях также приводит к ошибкам. Это особенно существенно для переписи 1939 года, данные которой были разбиты на пятилетние интервалы. Для того, чтобы учесть возможные ошибки, вносятся коррективы. Оценки, полученные различными методами коррекции показали, что разница между ними невелика.

Более опасны ошибки в таблицах смертности. Они могут вести как к завышению, так и к занижению потерь. Так, неполный учет населения переписью 1926 г., о котором говорилось выше, приводит к увеличению коэффициентов смертности. Подобный эффект вызывается тем, что таблицы смертности даны только для Европейской части страны. Восточные республики, не включенные в таблицы 1926 г., отличались и более высоким коэффициентом детской смертности, а кроме того, видимо, большей выживаемостью людей средних и пожилых возрастов. В 1940 г. так же, как и в 1950 и 1959 гг., коэффициенты смертности в большинстве этих республик были ниже, чем в РСФСР. Однако при используемом методе расчета высокая детская смертность мало влияет на результаты.

Погрешности в учете смертей при составлении таблиц ведут к занижению коэффициентов смертности. О плохой и далеко неточной регистрации смертей говорит, в частности, такой факт: в сельской местности с населением в 500 тыс. человек незарегистрированные

похороны составляли по сообщениям селькоров около 2,5%[28]. Правда, особенно значительным был недоучет смертности новорожденных, что для нашего расчета несущественно. Поэтому, а также принимая во внимание более точную регистрацию смертей в городах, будем считать, что возможная ошибка занижения коэффициентов смертности равна 2%.

Некоторая погрешность возникает и в результате округления численности населения (до тысяч) и коэффициентов смертности (в четвертом знаке). Оценивая ее статистически, получаем на самом большом временном интервале (11 лет) ошибку около 80 тысяч.

Подведем итоги. Возможные ошибки занижения потерь складываются из неточного определения численности и миграции населения (2–6 млн) и преувеличенного уровня «естественной смертности» (4,4 млн только в мирный период). К завышению потерь приводят: неточность возрастной группировки, неполнота таблиц, погрешности расчета, неверный учет миграций в 1939–1949 гг. Эти ошибки составляют для 1918–1922 гг. и для 1931–1938 гг. примерно по 300 тысяч, а для 1939–1949 гг. 0,7–2 млн человек. Таким образом, мы, возможно, преувеличиваем потери на 2–3 млн или преуменьшаем их на 5–11 млн.

Потери населения в 1918—1926 гг. Гражданская война

«Потоки крови — говорят нам. Разберемся и в этой стороне вопроса. Никакие потоки крови во внутренней гражданской войне не сравнятся с морями крови, которые русские империалисты пролили (на фронте) после 19 июня».

«Русская революция и гражданская война».
Ленин. IX 1917 г.

Россия. Все более далекая, все более мифическая Гиперборея. Как они жили! В тишине, с высокими потолками, чистым воздухом, реками, не загрязненными отходами предприятий... Как ели! Убоину, а не свежезамороженное, консервантов не знали, да и вообще, что говорить, — читайте художественную литературу.

Как могли они жить? Без самолетов, автомобилей, электричества, асфальта, радио, холодильников, лекарств, а главное, переходя, наконец, к нашей теме, без различных способов ограничения рождаемости. Ну и детей же было у них! 4,5, 6, 10 на семью. И мерли же эти дети: каждый четвертый не доживал до года, лишь один из двух добирался до пяти. Не то, что теперь: до пяти лет умирает лишь один из 20 родившихся. Правда, и детей не то, что прежде: по стране меньше двух

на семью[42], по Москве - один. Это явление – снижение рождаемости в три раза, а детской смертности в 10 раз — едва ли не самый важный и не только демографический, но и психологический результат нашего века. Правда, и до 1917 г. он был предсказуем. Он подходил, подступал, как и многое, неизбежное, но не реализовавшееся в России, а осуществившееся после. Неизбежность была воплощена в Европе, поспевавшей, как всегда, на 10, 15,50 лет впереди.

Но вернемся к движению населения в России. Русско-японская война «обошлась» в 46 тыс. человек[43]; холера 1910 г. унесла 300 тыс.[44]; погромы, если верить Зингеру[45], — 100 тыс. убитых. (возможно, эта цифра включает в себя и погромы Гражданской войны); эмиграция за 30 лет (1880–1910) составила около 2-х млн[46]; война 1914–1917 гг. унесла 1660 тыс. жизней (табл. 2). Важно отметить, что потерь от голода, эпидемий, геноцида, столь характерных для всей последующей эпохи, та война еще не знала. Напротив,

«Среди сельского населения в среднем для всех губерний, из которых имелись сведения, число умерших за годы войны даже понизилось... Из приведенных данных видно, что детские инфекции среди гражданского населения, как и прочие заразные заболевания, в течение первых лет войны несколько снизились. То же понижение среди гражданского населения отме-

чается и в распространении социальных болезней — туберкулеза, венеризма, алкоголизма»[47].

Россия подошла к войне с населением 165,7 млн (139,3 млн в границах до 17 сентября 1939 г.) Война втянула свыше 15 млн мужчин, более 5 млн из них были ранены[48], сотни тысяч искалечены. Более 3 млн человек оказалось в плену и не менее 5 млн беженцев из западных областей и иностранных военнопленных рассеялись по стране. Все эти миллионы и миллионы (табл. 2) и послужили горючим материалом гражданской войны. Дальнейшие демографические события в общем виде отражены в таблице 2. Возвращаются в страну пленные, расходятся по домам солдаты, возрастает, хотя и не до довоенного уровня, рождаемость. Уезжают из страны жители западных областей, иностранные военнопленные и миллионы коренных жителей (2 млн нансеновских паспортов было выдано Лигой Наций)[49]. Резко возрастает смертность. Миллионы людей уносит грипп «испанка», тиф (табл. 3), а затем и голод. Численность населения в стране сокращается к 1923 г. почти на 8 млн человек. Возрастает смертность от всех болезней. Только от туберкулеза в 1920 г. умерло 500 тыс. человек (3,96%)[50]. Причем очевидно, что медицинская статистика тех лет неполна. Вновь возникают армии (в 1920 г. 3,5 млн красноармейцев и около 1 млн белых и банд[49]. Потери от боевых действий составляют по расчетам Урланиса — 800 тыс. человек[51].

Общая оценка потерь за этот период приводится в таблице 4. Из таблицы видно, что в 1913–1917 гг. они равны 1700 тыс., что очень хорошо согласуется с имеющимися данными (табл. 2); в 1918–1920 гг. составляют 10 180 тыс., а в 1920–1922 гг. — 3630 тысяч. Всего, следовательно, за период гражданской войны страна потеряла 13,8 млн. В литературе встречаются как более низкие, так и более высокие цифры. Боярский, а за ним и Урланис[52] [53] пишут о сокращении населения на 10 млн человек. Академик Струмилин говорит о 26 млн! (в 1914–1922 гг.), в том числе — 5 млн от голода в 1921 г.[54] Эта цифра представляется сильно завышенной, в результате того, что автор не принял во внимание снижение рождаемости в 1914–1922 гг. и использовал в расчете довоенные коэффициенты. К сожалению, последнее специальное исследование историков во главе с Ю. А. Поляковым, подытоженное в монографии «Советская страна после окончания гражданской войны: территория, население» (Москва, 1986) не дало серьезных результатов. Расчет авторами численности населения в 1917 г. преувеличен и не подтверждается сведениями о естественном приросте населения и миграции начала века, поэтому Ю. А. Поляков просто игнорирует классические исчисления ЦСУ, опубликованные Р. И. Сифман. («Динамика численно-

сти населения России за 1897–1914 гг.». Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977.) Не учитывают авторы и известных оценок коэффициентов смертности, сделанных Боярским, неубедительны и расчеты Полякова убыли населения в 1920–22 гг. Они противоречат данным о национальном составе населения и численности жителей на отдельных территориях в 1920 и 1926 гг. Сомнительно выглядит их рассуждение о потерях в гражданской войне.

Число погибших красноармейцев Поляков принимает в размере 1 212 824 чел. по таблице 10 справочника 1925 г., где эта цифра соответствует боевым и санитарным потерям. В отличие от Урланиса, автор считает, что сюда не входят раненые и выздоравливающие больные, а речь идет лишь об убитых и умерших. Доказывает это он довольно примитивным рассуждением: «Логично допустить, что и в том и в другом случае речь идет о летальных исходах, ведь говорится о санитарных потерях, а не о числе заболевших».

Однако в справочнике 1925 г., на который ссылается автор, к словам «санитарные потери» в скобках сделано уточнение «эвакуацион». Очевидно, что речь идет об эвакуации заболевших красноармейцев в тыл, а не на кладбище. Не случайно в приложении к книге авторы приводят почти все таблицы военной статистики полюбившегося им справочника 1925 г.,

кроме таблицы 10, на которую они ссылаются чаще всего.

Следует также указать, что если 1,2 млн красноармейцев — это число убитых и умерших от болезней, то с учетом раненых и выздоровевших после болезни и оставшихся в строю число бойцов Красной армии превысит 10 млн человек, что намного выше известной статистики мобилизаций (Пояснение 1988 г.).

Потери мужчин не намного превышают потери женщин, что косвенно указывает на большую роль голода и болезней. Так разница по расчету составила 4,1 млн. Если принять во внимание, что и до войны число мужчин было меньше, примерно на 700 тыс. (в границах до 17 сентября 1939 г.), и погибло на войне 1,4 млн (без умерших от болезней), то на долю гражданской войны приходится повышенная убыль мужчин в 2 млн. Нередко разницу между убылью мужчин и женщин оценивают более высоко. Так, в бюллетене ЦСУ №55 1921 г. говорится о 10 млн. Стумилин[54] указывает 6,7 млн. Вероятно, такое преувеличение возникло из-за того, что перепись 1920 г. не охватывала Бухару, Хиву, Дальневосточную республику — районы с заметным преобладанием мужчин.

Из найденной оценки потерь следует вычесть эмиграцию, которую мы вслед за Волковым (см. табл. 1) принимаем в размере 3,5 млн человек. Таким образом, на долю собственно потерь остается 10,3 млн человек.

Как уже отмечалось, эта оценка может быть завышенной на 0,4 млн или заниженной на 1-4 млн.

Потери 1926–1938 гг. Коллективизация. Репрессии

После переписи 1926 г. данные о рождаемости, смертности, численности населения публиковались ежегодно до 1932 г. Затем наступило многозначительное молчание, которое, по точному наблюдению Орвелла, одно только и отмечает важные исторические события в некоторых странах. До некоторой степени это молчание нарушалось восторженными западными посетителями:

«...те колхозы, которые намеренно не засеяли и не обработали полей, не получали помощи, когда оказывались без хлеба — чтобы не поощрять неподчинения, а в наиболее серьезных случаях целые деревни были избавлены от голода тем, что срочно увозились из родных мест...»[59].

Ведь:

«...у советского правительства не было работных домов и не было времени их строить. Ему оставалось принудительно отправлять голодающих из деревень,

где их присутствие действовало деморализующе, в отдаленные местности... В других случаях крестьяне потихоньку потрошили созревающую пшеницу, то есть выщелущивали зерно или даже срезали колосья и откладывали в индивидуальный запас то, что было бесстыдно похищено из общественной собственности с полей».[60]

Не правда ли, трудно не согласиться с супругами Вебб, цитаты из книги которых мы привели? Новая цивилизация, не только по сравнению с Россией, но и с иными временами. Голод был впервые в мировой истории искусственно организован в таком масштабе; доносчики, как во времена Римской империи и святой инквизиции, получали часть имущества высылаемых; кулаки и буржуазия были уничтожены «как класс», а 111 млн единоличников были коллективизированы.

Раскулачивание и выселения отражались на размещении населения убылью в одних районах, увеличением в других (табл. 5). Рост численности населения Украины в 1927–1932 гг. (на 2 млн) сменяется заметным сокращением в 1933–1938 гг. (на 1 млн).

Резко меняется численность населения Казахстана (одного из основных мест высылки). То увеличивается (за полгода почти на 500 тыс.), то стремительно сокращается (табл. 5). Вероятно, не случайно в Казахстане еще в 1940 г. была самая высокая в стране

смертность. По-видимому, она равно затрагивала и вновь прибывших, и местное кочевое население, с трудом приспосабливавшееся к «новой цивилизации». Судьбу казахов разделяют и другие народы этого района. Упала численность уйгуров (108 тыс. в 1926 г. и 95 тыс. в 1959 г.), алтайцев (50 и 45 тыс.), якутов (241 и 237 тыс.), тунгусов (39 и 25 тыс.), народов Севера в целом (140 и 129 тыс.). Почти не изменилась численность калмыков (133 тыс. и 134 тыс. в 1939 г.) и бурят (238 тыс. в 1926 г. и 253 тыс. в 1939 г.).

В 1933–1934 гг. происходит уменьшение населения всей страны. Конквест приводит сведения ОГПУ, посылавшиеся Сталину, в которых гибель от голода оценивается в 3,3–3,5 млн. Иностранные корреспонденты в Москве считали, что погибло около 5 млн. Урланис[63] предполагает, что численность населения в конце 1933 года равнялась 158 млн, т. е. сокращение за год превысило 7 млн человек (табл. 1). Даже наиболее обеспеченная в те годы группа населения, рабочие и служащие, уменьшилась в 1933 г. (табл. 1). Голод 1933–1934 гг. сопровождался массовой гибелью детей, особенно новорожденных. Если лиц 1929–1931 гг. рождения переписи 1970 г. учтено около 12,4 млн, то 1932–1934 гг. — 8,4 млн. Это падение численности не может рассматриваться как сознательное регулирование рождаемости. Голод был слишком неожиданным явлением, да и не знала русская деревня тех лет практически никаких способов ограничения рождаемости. Вероятно, не меньше 3 млн детей 1932–1934 гг. рождения погибло голодной смертью.

Характерная черта эпохи — внешнее благополучие. Катастрофическое падение численности населения игнорировалось. Плановики[64], иностранные гости, партийные руководители постоянно похвалялись темпами роста населения. Рост населения Советского Союза со 160 млн человек (в конце 1930 года) до 168 млн — в конце 1933 года отметил товарищ Сталин в январе 1934 г. на XVII съезде партии завысив при этом численность населения на 8–10 миллионов. Его знаменитое: «Жить стало лучше...», тоже ведь посвящено высокому приросту.

> *«Жить стало лучше, веселее* [это говорится людям, потерявшим только что близких, лишившимся земли, скота — С. М.], *но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертность стала меньше, рождаемость больше, и чистого прироста получается несравненно больше... сейчас у нас прироста получается около трех миллионов душ».*
>
> (Речь на совещании комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК и правительства в 1935 году)

Что же это, неведенье или умышленная фальсификация?[65] Потери населения показали и выборы в де-

кабре 1934 года. Было зарегистрировано 91 миллион избирателей.

«Лишены избирательных прав из всего взрослого населения страны были 2,5%, что составляет немногим более 2 млн человек».
(Молотов на VII Всесоюзном съезде Советов. «Основные итоги работы правительства», отчет ЦК)

По переписи 1926 г. численность лиц старше 10 лет была 109,4 млн, а в 1931 г. эта группа составила 103 млн. При такой же, как в 1927–1931 гг., смертности лиц старше 18 лет в конце 1934 г. должно было быть 99 млн, то есть убыль (нехватка) избирателей достигла 6 млн чел.[70] Эта цифра довольно приблизительна, но все же указывает, что основные потери периода 1926—1938 гг. приходятся на первую половину этого периода.

В 1935—1938 гг. быстро развивается Архипелаг.

«Вы знаете, что хозяйственные вопросы Дальнего Востока выдвинулись у нас далеко вперед, — говорил Молотов на XVIII съезде ВКП (б). — *В связи с этим большое значение приобрели задачи организации переселения на Дальний Восток».*

Задачи решались. На Сибирь и Дальний Восток приходится 25% прироста населения между переписями 1926 и 1939 гг. Рекорд принадлежит Магаданской области — рост в 8,4 раза.[69] Прибывшие в Магадан поселились в основном в сельской местности (120 из 150 тысяч), они отличились удивительно низкой рождаемостью (10,9%) и еще более низкой смертностью (8%). Последнее, впрочем, по-видимому, является некоторой специфической особенностью учета. (Распространено мнение, что перепись 1939 г. учла в Магадане не заключенных, а лишь вохровцев и членов их семей.) Влиянием Архипелага определялся и быстрый рост населения городов-новостроек и резкое уменьшение численности населения этих же городов (табл. 8). Сокращение некоторых старых уральских и сибирских городов, возможно, объясняется тем, что их прирост не поспевал за темпом репрессий (табл. 8). Ориентировочное исчисление жителей Архипелага можно провести по результатам выборов 1937 г. Число избирателей — 94 млн, на 3,5 млн меньше числа достигших 18 лет (вычислено по переписи 1939 г.). Возможно, что и часть непроголосовавших (их было 3 млн) сделали это не по своей вине[71]. Официальная статистика не отмечает каких-либо потерь в этот период. Почти не указывает. Некоторым малозаметным штрихом является превышение смертности в 1937 г. над 1935 и 1938–1939 гг. (табл. 1). Возможно, что очень высокие коэффициенты смертности в ряде отдаленных районов страны отчасти связаны с деятельностью

Архипелага. Например, в Коми АССР в 1940, 1950 и в 1960 гг. коэффициент составлял соответственно 37,1; 14,4, и 6,0. А в целом по РСФСР — 20,6; 10,1 и 7,4.[72]

Расчет естественного движения населения сопоставлялся с данными переписей 1931 и 1939 гг. (табл. 9, 10). Если в 1931 г. фактическое население было выше расчетного на 900 тыс., то к 1939 г. нехватка лиц старше 15 лет достигла 6,9 млн. Таким образом, потери этой группы населения (с учетом поправки по переписи 1931 года в 0,645 млн. — табл. 9) составляют 7,5 млн. (5 млн мужчин, 2,5 млн женщин). Эта цифра не включает миллионов умерших от голода детей (см. выше). Как уже отмечалось, возможная ошибка занижения потерь 1–3 млн (из-за неточного учета населения переписями 1926 и 1939 гг.), а завышение потерь, вероятно, не превышает 300 тыс. Выборы 1934 г. позволяют предположить, что большая часть этих потерь приходятся на 1932–1934 гг. и 1,5 млн — на более поздний период.

Потери 1939-1958 гг.

«Цифры не управляют человечеством, они только показывают, как человечество управляется».
Гете

В 1939 г. в современных границах страны проживало примерно 193,5 млн человек, из них переписью 1959 г.

учтены 130,7. Убыль 63 млн сопровождали громадные демографические изменения: присоединение населения; фронтовые потери; уничтожение фашистами евреев, коммунистов и партизан; гибель ленинградцев от голода; повышенная смертность в результате ухудшения условий жизни; вывоз жителей в Германию (возвращение и невозвращение оттуда); потери в лагерях; сталинские репрессии против отдельных народов, против жителей оккупированных территорий, против военнопленных; обмен населением с Польшей, Чехословакией, Германией и др. странами; иммиграция армян; падение рождаемости; и, наконец, как следствие множества этих и других причин, — снижение смертности в два (!) раза (табл. 1). Расчет доказывает, что повышенная убыль населения за этот период составила 24,5 млн (18,7 млн мужчин и 5,8 млн женщин — табл. 11). Эта цифра занижена по крайней мере на 2,9 млн, так как в расчете «естественная» убыль населения равнялась 14,4 млн, в то время как по данным ЦСУ численность за 1949—1958 гг. уменьшились на 11,5 млн.[74]

Разделение потерь по отдельным видам практически не представляется возможным, но все же в порядке постановки задачи рассмотрим некоторые вопросы.

Потери миграции

«После вхождения в состав СССР в 1939–1940 гг. западных областей Украинской и Белорусской ССР,

Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтийских государств: Латвии, Эстонии, Литвы — население СССР увеличилось почти на 23 млн человек».

БСЭ[76]

Эта оценка была общепринятой в советской учебной и пропагандистской литературе, пока после переписи 1959 г. не стали говорить о 20 млн присоединенного населения, видимо, исключая из числа жителей 1939 г. выехавших из страны. В перечне БСЭ не упомянуты Тува (86 тыс.), Закарпатская Украина (0,7 млн)[77] и некоторые другие территории, доставшиеся нам (в порядке восстановления «исторической справедливости» на исконном и законном основании и для пущей безопасности страны) без населения. Трагическая судьба изгнаников[75] финнов (424 тыс.), кенигсбергских немцев (1157 тыс.), японцев и айнов (296 тыс.)[78]— составляет отдельную страницу в истории не только нашего, но и соседних народов.

Не рассматриваем мы и судьбы миллионов немецких военнопленных. Не все жители присоединенных земель мечтали воссоединиться, и многие воспользовались первой же возможностью, чтобы покинуть новую родину. Еще в 1940 г., по соглашению между Гитлером и советскими руководителями, выехали 392 тыс. немцев, проживавших прежде в Прибалтике, Бессарабии и Западной Украине.[79] 115 тыс. польских военнослужащих и членов их семей покинули СССР в 1943 г. В 1945–1946 гг. выехали еще 1526 тыс. поляков, а всего в 1950 г. в Польше насчитывалось 2136 тыс. выходцев из земель, перешедших к СССР[79]. Нередко Польша использовалась в те годы прибалтийскими евреями для транзита в Израиль (примерно 10–30 тыс.). Кроме поляков после войны выехали из страны румыны, чехи, венгры, немцы (жители СССР) — всего около 400 тыс. человек.[80]

Еще во время войны миллионы советских граждан оказались в Германии: были вывезены, уехали, попали в плен. Число угнанного гражданского населения составило, по-видимому, около 3 млн человек (2,3 млн украинцев[81], 338 тыс. жителей Белоруссии[82], сотни тысяч из областей РСФСР и Прибалтики). Извлечение с Запада этих лиц и миллионов советских военнопленных составило особую заботу советского правительства. К 1 сентября 1945 г. властями союзников было передано 2229 тыс. человек, за что генерал-полковник Голиков и выразил им благодарность:

«Необходимо с признательностью отметить большую помощь наших союзников...»[83]

Всего к 1 января 1953 г. на родину возвратились (с помощью специально созданных бюро репатриации) 5458 тыс. человек[84]. Некоторым удалось не вернуться.

Известно[85], что в 1947–1951 гг. международные организации по делам беженцев расселили 141 тыс. прибалтийцев и 128 тыс. русских и украинцев. Близкие цифры называл Вышинский в марте *1947 г.:*

«В докладе Контрольного совета указывается, что в настоящее время в западных зонах Германии насчитывается 827 тыс. перемещенных лиц, в том числе граждан СССР — 221 535».[86]

Эти цифры беженцев и невозвращенцев, вероятно, не полны, так как многим удалось скрыться от бдительного ока агентов репатриации. После войны наблюдалось и обратное движение — в страну. Польша передала 250 тыс. украинцев (видимо, чтобы в будущем избежать воссоединений), 30 тыс. человек приехало из Чехословакии, 15 тыс. — из Югославии.[87] Вернулось несколько десятков тысяч белоэмигрантов (только в Маньчжурии их проживало в 1940 г. 69 тыс.), приехала довольно значительная группа армян (120 тыс.). В общем страна, по-видимому, потеряла 2,5–3 млн человек. (Раковский[87] оценивает убыль в 1,7 млн человек без беженцев и невозвращенцев, а только как результат обмена со странами Восточной Европы.) Как уже отмечалось выше, эти миграционные процессы весьма вероятно уже учтены ЦСУ в балансе населения 1939–1959 гг., и не входят в нашу оценку потерь.

Потери гражданского населения

Повышенную смертность населения от голода и ухудшения медицинских условий можно оценить по потерям детей и стариков. Из таблицы 11 видно, что потери группы младше 10 лет в 1939 г. составляли 566 тыс.; женщин старше 30 лет в 1939 г. убыло на 1,3 млн больше, а мужчин старше 50 лет — на 745 тыс. больше, чем должно было бы при естественном движении населения. Все вместе эти поколения, составлявшие в 1939 г. половину населения страны, потеряли 2,6 млн. Если учесть, что некоторая часть потерь приходится и на послевоенные годы, а часть убыли вызвана другими причинами, можно считать, что 5,2 млн будет максимальной оценкой потерь гражданского населения. Эта цифра, бесспорно, завышена, так как мы приравняли потери молодой и пожилой групп с высокой естественной смертностью к потерям средних более жизнестойких возрастов. Однако средние возраста активно участвовали в партизанских и антипартизанских действиях, что, конечно, увеличивает их потери.

В общую оценку потерь входят и гибель ленинградцев от голода (650 тыс.)[89], и уничтожение фашистами евреев (2,5 млн),[90] и потери от бомбежек и других военных действий.[88] По данным советских историков, нацисты истребили на Украине 4,0 млн (и 1,3 млн военнопленных),[92] в Белоруссии 1,4 млн (810 тыс. военнопленных)[93], жителей Латвии 100 тыс.[94] — всего

около 6 млн. Следует отметить, что документальными свидетельствами подтверждаются главным образом массовые репрессии против военнопленных и евреев[95], а фактических данных об уничтожении сотен тысяч русских, украинцев или белорусов в порядке геноцида не приводится. Поэтому столь большие цифры общих потерь гражданского населения вызывают определенные сомнения. Но если они и верны, итоговая оценка военных потерь мирного населения, включающая и немецкие репрессии, и гибель ленинградцев, и результаты бомбардировок составит 7—7,5 млн.

Репрессии против народов

«Массовые поселения в трудных условиях Казахстана и Сибири людей, как правило, не приспособленных к местному климату, а порой и к новым для них видам труда, не могли улучшить экономического положения этих районов. Даже там, где группы переселенцев прижились (как, например, корейцы в Казахстане и Узбекистане), это стало возможным лишь после более длительного периода акклиматизации».

А. Марианьский

В 1938–1946 гг. проводятся массовые переселения народов. Корейцы, греки, поляки, финны, немцы Украины, немцы Поволжья отправляются на жительство в Сибирь и Среднюю Азию. Вскоре туда же следуют крымские татары, калмыки, мусульманские народы Северного Кавказа — всего около 3,5–4 млн человек (табл. 6). Не поголовно, но в значительном количестве высылаются жители Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, побывавшие в оккупации и в плену.

Смертность как при переезде, так и на новых местах жительства была довольно высока. Марианьский подчеркивает, что из восточных районов СССР в Польшу в 1946–1948 гг. выехало 260 тыс. из 600 тыс. высылавшихся туда в 1939 г. Конквест также пишет о 600 тыс. высланных и 440 тыс., попавших в ИТЛ, и указывает, что к 1942 г. убыль этой группы поляков составила 270 тыс. (25% за два с половиной года). О высоких потерях среди вывозимых говорит убыль калмыков в 1939–1959 гг. (табл. 6) и незначительный прирост чеченцев, балкарцев, ингушей, карачаевцев. Народы Северного Кавказа, оставшиеся на месте, увеличили за эти годы свою численность на 30–50%.

На 14% (400 тыс.) сократилась численность латышей и эстонцев (табл. 6). Убыль литовцев, по-видимому, скрыта присоединением областей Вильнюса и Клайпеды. О высоких потерях этих народов свидетельствует плохое соотношение между числом мужчин и женщин (табл. 12). Население этих республик практически не призывалось в Красную армию, и муж-

ские потери, вероятно, во многом связаны с послевоенными репрессиями. Это подтверждается, в частности, тем, что у возрастных групп 25–29 и 30–34 лет (в 1959 г.), не затронутых или мало затронутых войной, потери мужчин в Прибалтике, Молдавии и Белоруссии самые высокие — в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по стране (табл. 12). И если в следующих возрастных группах 35–39, 40–44 лет, активно воевавших с самого начала, потери РСФСР, Украины, Казахстана и других республик Азии и Кавказа возрастают в несколько раз, то для Прибалтики и Молдавии они мало меняются по сравнению с возрастной группой 30–34. Не отмечается в Прибалтийских республиках и снижения потерь в старших возрастах (более 60 в 1959 г.), не столь активно участвовавших в боевых действиях, в то время как в восточных республиках (потери которых в основном фронтовые) это снижение достигает 50–70% (табл. 12). Близка к судьбе народов Прибалтики и участь жителей Западной Украины и Западной Белоруссии и многих других территорий, но, к сожалению, эти группы населения в переписях практически не выделяются.

Фронтовые потери

Боевые потери Красной армии огромны. Об этом свидетельствует и плохое соотношение между мужчинами и женщинами в стране (табл. 12) и то, что нехватка мужчин приходится главным образом на средние (воевавшие) возраста (табл. 11). Попытка рассчитать максимальные размеры фронтовых потерь, исходя из представления о полном использовании ресурсов мужского населения страны, показана в таблице 13.

Необычайная величина потерь определялась не только и не столько превосходством немецкой армии в вооружении, сколько военной политикой советского командования. Фронтальные наступления с максимальной концентрацией всех сил, когда цель оправдывает любые потери — такова была с начала войны основная советская стратегическая доктрина. Первый же приказ, который получила разбросанная на широком пространстве вдоль западной границы не развернутая в боевые порядки недоукомплектованная Красная армия, звучал: «Вперед». Перейти границу, захватить Люблин, окружить все германские силы и т. д.

«Признаков оперативного отхода не было и следа», — с удовлетворением записывает в дневник Гальдер. И через несколько дней продолжает:

«Оценка обстановки на утро (25 июня 1941 г.) в общем подтверждает вывод о том, что русские решили в пограничной полосе вести решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их

вынуждает к этому сильный натиск наших наступающих войск».

Радость Гальдера понятна — немецкие генералы опасались отхода Красной армии на Восток.

«По ту сторону линии Днепр—Двина пространство угрожает проглотить каждую операцию, проводимую на широком фронте».[100]

Но советские армии двигались не на Восток, а на Запад. 20 фронтовых ударов было нанесено ими за первые пять месяцев войны.[101] Вслед за войсками западных округов в бой были брошены резервы, а затем вновь сформированные части.

«Летом Верховное Главнокомандование направило на фронт 324 дивизии, но лишь 68 из них предназначались для заблаговременной организации обороны на тыловых рубежах.[102] *Только за первые 40 дней боевых действий по железным дорогам на фронт было отправлено 2,4 млн человек, а летом и осенью 1941 г. — 291 стрелковая дивизия, 94 стрелковые бригады и более 2 млн человек маршевых пополнений».*[103]

Кроме регулярных войск, в бой было брошено более 2 млн ополченцев — *«... люди самых разных возрастов, иногда физически малопригодные к действиям*

в боевых условиях и слабо подготовленные в военном отношении».[104]

Всего в 1941 г. было мобилизовано до 18 млн и 10–12 млн участвовало в боевых действиях (табл. 13). По свидетельству Гопкинса[105], у Сталина это введение в бой всех имеющихся сил получило даже некоторое теоретическое обоснование:

«Он стремился к тому, чтобы максимальное число его дивизий вошло в соприкосновение с противником, потому что тогда войска узнают, что немцев можно бить и что они не сверхчеловеки... Он хочет иметь как можно больше закаленных войск для большой кампании, которая начнется будущей весной».

Этот бесконечный встречный поток, стоивший Красной армии почти 7 млн (3 млн только пленными), был полной неожиданностью для гитлеровского командования.

«К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника. Эти дивизии, конечно, не вооружены и не укомплектованы в нашем понимании, их командование в тактическом отношении значительно слабее нашего. Но однако эти дивизии

имеются. И если даже мы разобьем дюжину из этих дивизий, то русские сформируют еще одну дюжину», — пессимистически записывает Гальдер 11 июля 1941 г.[106]

Но немецкие танки шли и шли вперед. И вот уже территория с 40% населения страны (около 80 млн) оказалась за ними. Лишь около 7,5 млн человек удалось эвакуировать[107], в том числе 2,5–3 млн из Ленинграда и Москвы[108], и 7–8 млн мужчин — жителей оставленных земель — успели мобилизовать. А на Востоке воссоздавалась военная промышленность, обучались сотни тысяч (если не миллионы) летчиков, танкистов, артиллеристов; формировались штрафные батальоны. Бронирование рабочих Поволжья и Урала чрезвычайно повысило в действующей армии долю нерусских народов.

«В мае (1942 г.) в составе действующих фронтов и флотов было 5,5 млн воинов, в том числе 1,2 млн грузин, азербайджанцев, армян, узбеков, казахов, киргизов, башкир, призванных по общей мобилизации».[109]

«*Во многих соединениях воины нерусской национальности составляли значительную часть бойцов, а в войсках Сталинградского фронта — почти треть*».[110]

Потери народов союзных республик в средних (фронтовых) возрастах близки к потерям русских, украинцев и белорусов (таблица 12), хотя у славянских народов были заметные небоевые потери. Очень большое число бойцов — мобилизованных и добровольцев дали Ленинград (450 тыс.) и Москва («50 полных дивизий общим числом свыше миллиона человек»)[110].

В 1943 г. резервы военнообязанных и просто не слишком старых мужчин (до 45 лет) были практически исчерпаны; основные пополнения поступают теперь в армию из двух источников: госпиталя, освобождаемые районы. Теперь лишь наиболее тяжелые раненые направляются на лечение в тыл, больше половины остается во фронтовых районах. Особое внимание уделяется госпиталям для легкораненых. Это позволяет медицинской службе фронта за полгода-год давать пополнение, превышающее численностью бойцов на фронте (табл. 13 и пояснения к ней). Многочисленные примеры такого рода широко рекламируются в последние годы в юбилейно-военных изданиях медицинской литературы.[112 113]

Другой источник пополнения был почти таким же интенсивным и также непосредственно вливался во фронтовые соединения.

«*Десятки тысяч мужчин и юношей освобожденных областей Украины, не ожидая приказа о моби-*

лизации, добровольно вступали в Красную армию... только в 13-ю армию влилось до 13 тысяч человек».[116]

Это происходило при освобождении первых украинских областей в сентябре 1943 г. А чуть позже,

«...только с 1 по 23 января и в течение марта-апреля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта получили более 330 тысяч новобранцев, длительное время живших в условиях оккупации...».

«...40% призывников из западных областей Украины были неграмотными или малограмотными... Среди молодых бойцов было немало обманутых людей, которые еще не совсем избавились от влияния гитлеровской агитации».[117]

Эти «добровольцы», не совсем, правда, перевоспитанные, по свидетельству очевидцев, нередко не успевали получить обмундирование, шли в атаку и так лежали на родных полях в своей гражданской одежде.

А развернувшиеся наступательные бои требовали все больше и больше солдат. Если в наступлении под Москвой или Сталинградом участвовало чуть больше одного миллиона человек[118], то для операции на правобережной Украине четыре фронта использовали 177 дивизий (2,5 млн человек). От 2,2 до 2,5 млн сосредоточивалось для ударов под Курском, в Белорусской,

Висло-Одерской, Берлинской операциях.[118] Возросли и потери (1,3–1,5 млн только убитыми)[114], (табл. 13). Число убитых было бы еще выше, если бы не заметные улучшения в работе медицинской службы.

Всего за 47 месяцев (1418 дней) войны было убито на поле боя 5,5 млн, умерло от ран 1 млн, и около 3,5 млн погибло в плену (от ран, голода и боевых действий на стороне немцев).[115] 18 млн человек было ранено.

Как известно, победителей не судят, даже если «пиррова победа». Мы потеряли солдат и офицеров в 30 раз больше, чем Англия или США, больше, чем Германия, Австрия, Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния, Япония, Великобритания, США, Франция вместе взятые; больше, чем Россия, Франция, Великобритания, Германия и Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Но как ни невиданно огромны полученные цифры, сверх 10 млн бойцов и 7–9 млн мирных граждан, остаются еще потери в 6–8 млн, приходящиеся на те же годы, но не связанные прямо с фашистским нападением. Это потери от Сталинских репрессий. Их изучение является одной из важнейших задач, стоящих перед нашей наукой и публицистикой

Сегодня я думаю, что большая часть этих гражданских потерь возникла из-за ухудшения условий жизни населения как на оккупированной, так и на неоккупированной территории. Ответственность за эти потери несут и Сталин, и Гитлер. (Примечание 2017 года – *С.М.*)

Обсуждение результатов

«По плодам их узнаете их...»

Так все-таки, сколько? В таблице 14 показаны результаты расчетов. 40–45 млн погибших — таковы итоги, или, как иногда говорят, издержки 40 лет славной истории. Половина мужчин и каждая четвертая женщина умерли за эти годы не своей смертью. А если взять только напряженные годы (1918–1922 и 1932–1949), 29 млн мужчин погибло и лишь 20 млн умерло в своей постели; 11 из 33 млн женщин не прожили отпущенного им срока. Даже если принять минимальную цифру потерь, то и в этом случае они составят более трети умерших за эти годы. Максимальная же оценка близка к половине. Возможно ли такое? И было ли когда в истории? В абсолютных цифрах очевидно — нет. Никому не удавалось уничтожить за такой короткий срок 40 миллионов, не то что своих подданных, но и злейших врагов. Ни Атилла, ни Чингисхан, ни Тамерлан, ни Гитлер не сумели воздвигнуть такие горы из черепов. Все остальные страны мира, вместе взятые, за две мировые войны потеряли меньше.

Нередко приводятся намного более высокие оценки потерь от репрессий — 30–60 млн. Авторам этих цифр следует иметь в виду, что всего в 1932–1949 гг. умерло 42 млн мужчин (табл. 14), и эта цифра является естественным и довольно серьезным потолком максимальной оценки потерь. Да и то, трудно предположить, что в течение 18 лет ни один мужчина не умер своей смертью. Завышенные цифры представляются естественным сдвигом современного мышления, когда меньше миллиона вроде бы и немного. Они лишь еще раз напоминают, как бесконечно далеко в построении светлого будущего ушли мы от «единственной слезинки» маленького ребенка.

Таблица 1. Движение населения страны в 1913-1958 годах

1	2	3	4	5	6
год	рождаемость	смертность	прирост	миграция	рабочие и
				сальдо	служащие
1913	47	30.2	2.4	-0.1	
14	43.7	27.2	2.3	1.2	
15	35.9	28.8	1	0.3	
16	27.1	25.4	0.3	-0.6	
17	26.3	29.1	-0.4	0.1	
18	34.7	44.2	-1.4	-0.1	
19	31.7	46.7	-2.2	-0.6	
1920	32.2	43.7	-1.5	0.9	
21	37.3	40	-0.4	-1	
22	38.2	29.6	1.2	-0.1	6.3
23	45.5	25.5	2.7	0	0
24	42.2	23.5	2.8		7.4
25	43.9	24.5	2.9	0	8.6
26	42.5	21.5	3.1	0	10
27	43.4	21	3.5	0	10.7
28	42.2	18.2	3.8	0	11.4
29	39.8	20.3	3.3	0	12.4
1930	39.2	20.4	2.9	0	15.4
31		2.1	2.9	0	20.2
32	(2.9)*	2.2	2.3	0	24.2
33	(20)*	3.6	-7.8	0	23.5
34	30.1	19	1.3	0	24.8

1	2	3	4	5	6
год	рождаемость	смертность	прирост	миграция	рабочие и
				сальдо	служащие
35	29.6	16.3	2.1	0	25.9
36	34	17	2.4	0	27.4
37	38.7	18.9	3.2	0	28.6
38	37.5	17.5	3.3	0	29.9
39	36.5	17.3	3.4	0	31.6
1940	31.2	18	2.4	23	33.9
41	29*	-41	-2.4	0	29
42	12*	-59	-9	0	19.4
43	11*	-49	-7	0	20.4
44	15*	-49	-6	0	25
45	15*	-32	-3	-3	28.6
46	23.8	-13	2	0	32
47	25.7	-13	2	0	33.5
48	24.1	(12()	2	0	35
49	28.5	-11	3.3	0	37.6
1950	26.7	9.7	3.1	0	40.4
51	27	9.7	3.3	0	42.3
52	26.5	9.4	3.1	0	43.9
53	25.1	9.1	3	0	45.4
54	26.6	8.9	3.4	0	49.1
55	25.7	8.2	3.5	0	50.3
56	25.2	7.6	3.5	0	51.9
57	25.4	7.2	3.9	0	54.9
58	25.3	7.2	3.5	0	56

1913-1939 – границы до 17 сентября 1939; с 1940 года – послевоенные границы

2-3 - промилле; 4-7 - млн. на конец года

Таблица 2. Движение населения в 1914-1917 гг. в границах 1923 тыс.

1	2	3	4	5	6
год	1914	1915	1916	1917	1918
Численность населения	139912	142588	142260	142472	140903
мобилизовано с 1913	4441	5540	9895	12960	15685
действующая армия		4153	5158	5168	
на внутренней службе	375	774	1406	1742	2005
дезертиры и демобилизованные		13	59	117	4357
инвалиды		61	297	546	784
отпущено из плена			141	417	724
находятся в плену		241	1328	2900	3409
убито на фронте с начала войны		68	345	642	685
умерло от ран		30	110	200	300
умерло от болезней					230
умерло от других причин					63
умерло в плену					285
беженцы в стране*		885	3065	5929	7429
иностранные военнопленные		200	1150	1830	2260

Таблица 3. Заболеваемость тифом (млн чел.)

1	2	3	4	5	6	7
	1917	1918	1919	1920	1923	1924
сыпной	1	2.1	34	34	1.8	0.9
возвратный	0.7	0.3	4	113	1.8	0.4

Летальность по статистике Наркомата здравоохранения для 55 губерний – 20-30%.

Таблица 4. Численность населения по данным ЦСУ и по расчету в 1896-1926 гг. (млн чел.)

1	2	3	4	5
год	1926	1922	1920	1917
расчет	147.1	136.55	133.18	129.69
оценка ЦСУ	147.1	136.1	136.81	143.5
разница	0.45	-3.63	-13.81	-15.51
потери	0.45	-4.08	-10.18	-1.7

В границах до 17 сентября 1939 года

Положительные значения указывают на завышение уровня естественной смертности

Таблица 5. Изменение численности населения отдельных районов страны, тыс. чел., на 1.01 ук. г.

1	2	3	4	5	6	7
регионы	территория	1926	1931	1931 на I/VII1933	1933	1939
Украинская ССР	452	29043		31608	31901	30960
Казахская АССР Б	2853	6170	6780	7260	6797	
Северный Кавказ	271	9151	10280	10064	10064	10511
Сибирь, Дальний Восток	11150	11382	11382	13307	14394	16674

В 1926 г. границы были немного шире, переписью было учтено 6196 тыс. без Кара-Калпакской АССР.К Северному Кавказу относились в 1926-1933 гг. Краснодарский, Орджоникидзевский, Ростовский края, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Адыгейская, Карачаевская и Черкесская АССР. Калмыцкая АССР нами для удобства сопоставления исключена.

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 г.; М., 1928; Народное хозяйство СССР. М.-Л., 1932; Социалистическое строительство СССР. М., 1935;

В 1939 году территория Северного Кавказа заметно увеличилась (до 355 тыс. км), что, очевидно, и привело к росту населения.
Сулькевич С. Население СССР по переписи 1939 г. М., 1939

Таблица 6. Численность некоторых народов по переписям населения, тыс. чел.

1	2	3	4	5
	1926	1939	1959	1970
Русские	77791	100931	114114	129015
Украинцы	31195	35611	37253	40753
Белорусы	3928	8275	7913	9052
Литовцы	41	2032	2326	2665
Латыши	151	1628	1400	1430
Эстонцы	155	1143	988	1007
Поляки	782	1730	1380	1168
Евреи	2600	4628	2267	2151
Немцы	1239	1427	1619	1846
Финны	135		93	85
Карелы	248	167	147	
Якуты	241		232	296
Народы Севера	140		129	151
Казахи	3968	3101	3622	5299
Калмыки	108		95	173
Чеченцы	133	134	106	137
Ингуши	318	407	419	613
Балкарцы	74	92	106	158
Карачаевцы	33	43	42	60
Крымские татары	55	76	81	113
Корейцы	180			
Все население СССР	170	147028	190678	208827

В границах 17 сентября 1939 года украинцев было 28.1 млн, белорусов 5.3 млн. поляков 626 тыс.

Таблица 7. Сравнение численности малых народов в СССР и соседних странах

1	2	3	4
Народ, страна	1926	1959	Рост в год %
Саами СССР	1720	1790	0.12
Саами Финляндия (1940 г.)	2300*	3000	1.6
Эскимосы СССР	1290	1120	-0.4
Эскимосы США и Канады 1950 г.	25800**	30000	1.8
Алеуты СССР	352	420	0.8
Алеуты США и Канада (1950 г.)	39000	50000	3.1
Эыенки СССР	37500	24700	-1
Эвенки Китай (1953)	50000***	60000	3.3
Айны СССР	1450	30	
Айны Япония (11897)	16000****	20000	0.6
Буряты СССР	237	252	0.2
Буряты Монголия (1956)	25000*****	28000	4

* 1940 г.
** 1950 г.
*** 1953 г.
**** 1897 г.
***** 1956 г.

Таблица 8. Численность жителей в городах Урала и Сибири, тыс. чел.

город/ год	1926 17.XII	1931 I/VII	1936 I.I	1939 I
1	2	3	4	5
Свердловск	140	223	446	423
Челябинск	59	117	293	273
Нижний Тагил	39		170	160
Златоуст	57		111	99
Березники	19		80	51
Анджеро-Суженск	30		82	69
Омск	162	178	286	289
Томск	92		158	145
Красноярск	72	170	189	190
Прокопьевск	10		121	107
Кемерово	21		140	133
Магнитогорск			224	146
Сталинск	4		217	189
Барнаул			141	156

1926 и 1939 гг. по переписям. 1931- Народное хозяйство СССР, М.-Л. 1932 1936 - Социалистическое строительство РСФСР, М., 1937

Таблица 9. Численность населения по возрасту на I VII 1931 в тыс. чел.

возраст	перепись	расчет	разница
1	2	3	4
0--2	15.348		
3	4.779		
4–6	12.667	12.412	255
7	4.238	4.231	7
8–10	10.566	10.633	-67
11	2.964	2975	-11
12–14	8.501	8.467	34
15	2.833	2.825	8
16–17	7.125	7.173	-48
18–19	7.313	7.252	61
20–39	50673	50.032	641
40–44	7.761	8.209	-448
45–49	6.668	6.276	392
50–59	10.112	9.994	118
ст. 60	10.605	10.648	-43
ст. 4	1420.036	141.127	899
ст.7	129.36	128.715	644

Чередование знаков отклонения объясняется неточным учетом возраста при переписях 1926 и 1931 гг. При другом варианте сглаживания (по Новосельскому и Паевскому) наблюдается иное чередование плюсов и минусов, но общая разница еще выше (787 тыс. для группы старше 7 лет. Социалистическое строительство СССР. М., 1932 .

Таблица 10. Численность населения по возрасту (по переписи 1.1. 1939) и по расчету

возраст	перепись	расчет от 1926 г.	разница
1	2	3	4
0--7	31.7		
8--11	16.5		
12--14	13.4	11.8	1,6
15--19	15.2	16.2	-1
20--29	30.39	31.9	-1
30--39	25.5	26.2	-0,7
40--49	15.3	16.7	-1,4
50--59	11	11.9	-0,9
ст. 60	11.2	13.1	-1,9
ст. 15	109.1	116	-6,9

Разбивка по возрасту в официальной публикации дана без жителей отдаленных районов (1.2 млн) Данные распределены нами по возрастным группам пропорционально к их численности.

Предварительные итоги переписи 1939 года "Плановое хозяйство" 1939 № 6

Таблица 11. Численность населения по полу и возрасту, тыс. человек

возраст	мужчины			женщины		
	расчет	перепись	разница	расчет	перепись	разница
20--24	10.106	10.1	0,4	10,126	10.3	-161
25--29	9.281	8.92	0,361	9,475	9.27	202
30--34	11.172	8.61	2,562	11282	10.4	894
35--39	7.867	4.54	3,227	8,268	7.06	1.206
40--44	6.825	4	2,825	7,51	6.41	1100
45--49	7.905	4.71	2,855	8,649	7.56	1091
50--54	6.531	4010	2,521	7030	6.44	593
55--59	4.748	2.91	1,838	6.0527	5.79	259
60--69	5.444	4.1	1,344	7,617	7.64	-20
ст. 70	3.285	2.54		6046	5.43	614
всего с 20	73.116	54.4	18,716	82055	76.3	5.779

Всего мужчин и женщин по расчету на 24.525 тыс. больше, чем учтено переписью.

Таблица 12 Нехватка мужчин по отношению к женщинам, проценты

республика\возраст	20-24	25--29	30--34	35--39	40--44	55--59	60--69	ст. 70
рсфср	2	2	16	37	38	55	53	60
Украина	7	7	22	37	40	46	44	51
Белоруссия	13	13	26	35	41	45	42	50
Узбекистан	7	7	3	30	34	37	23	20
Казахстан	-5	-5	12	32	31	48	34	35
Киргизия	5	5	10	31	32	50	32	27
Таджикия	9	9	0	23	27	29	21	22
Туркмения	5	5	8	30	30	41	24	20
Армения	6	6	5	31	32	37	26	29
Азербайджан	1	1	3	29	33	47	29	40
Грузия	9	9	10	34	37	44	28	28
Литва	12	12	25	26	30	28	30	49
Молдавия	14	14	19	22	21	36	40	46
Латвия	8	8	30	37	32	36	46	52
Эстония	9	9	25	35	30	38	48	59
СССР	4	4	17	36	38	50	46	53

Численность мужчин и женщин в республиках отражает потери населения, миграцию, некоторые национальные особенности, например превышение числа мужчин над числом женщин в мусульманских районах в довоенное время.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962

Таблица 13		Германия		СССР			
1	2	3	4	5	6	7	8
	1941	1943	1944	1941	1942	1943	1944
ВОЗРАСТ (2)							
рождения до 1939 г.				88	87	86	85
старше 65				3.2	3.2	3.5	3.6
14-16				7.2	7.5	7.6	7.5
17-65				54.5	55.9	57.3	58.6
46-50				3.6	3.8	3.9	4.3
17-45		18.5	19	43.4	44.5	45.1	46.4
18-36				31.1	31.6	32.2	32.8
В СВОБОДНЫХ ОБЛАСТЯХ							
17-65							
17-45 (3)				41.5	42	43.3	55
17-45 годные				34	34.5	34.8	44
ЗАНЯТИЯ (4)				30.5	31	31.5	40
рабочие и служащие		15.5	13.5	25	10	10	12
в сельском хозяйстве				17	8	6.5	8
учебные заведения				2	1	1	1.5
прочие занятия				4	2	1.5	1.5

	Германия			СССР			
1	2	3	4	5	6	7	8
	1941	1943	1944	1941	1942	1943	1944
АРМИЯ (5)							
мобилизовано*	7.5		13-15	18	23	28	32
вооруженные силы	7.5	9.8	10.7	11	12	14	14
действующая армия	3.8	3.4	2.7	4.2	6.1	6.5	6.5
потери (6)							
убито*	0.17	0.34	1.8	1.2	2.4	3.5	5
ранено*	0.62	1.2	4.4	2.5	6.5	10.5	16
умерло от ран*			0.2	0.2	0.4	0.6	0.9
демобилизовано*			2.2	0.8	1.8	2.8	4.2
раненые в госпиталях	0.1	0.2	0.4	0.4	0.8	1	1.3
больные в госпиталях		0.2	0.3	0.4	0.6	0.5	0.5
выздоравливающие (7)		0.4	0.6	0.6	1.2	1.4	1.7
в плену*	0.04	0.07	1.9	3.4	5	5.6	5.7
убыло безвозвратно*	0.3	0.5	5.9	5.6	9.6	12.5	15.4
убыло временно*			1.3	1.4	2.6	2.9	3.5

* - с начала войны в сумме.

Таблица 14. Расчет потерь населения СССР в 1918-1948

1	2	3	4	5
	1918-1922	1926-1939	1939-1958	
численность населения	141-113	147-170.6	170.6--208	всего
присоединено	2.6		20--23	
убыло	25.6	16.6	48.9	91.1
естественная смертность	9.2	8.9	20.3	38.4
в т.ч мужчины	4.7	4.6	10.3	19.6
в т.ч. женщины	4.5	4.3	10	18.8
уехало	3.5	0.2	0.2	3.9
потери	10.3	7.5	27.4	45.2
в т.ч. мужчины	6.2	5	19.6	30.8
в т.ч. женщины	4.1	2.5	7.8	14.4
интервал потерь	10–15	7–12	25–30	
прирост рождаемости	34.5	55	87	126.5
численность по переписи		147.1–170.6	170.6–208.8	

В период 1918–1926 гг. рассматриваются жившие в 1920-1933 гг., а в период 1939-1959 гг жившие в 1939 г.

Смертность детей, родившихся между началом и концом периода не учитывается. Потери этих детей были довольно велики (около 3 млн. в 1932–34 гг.) Фактическая смертность в 1950–1958 гг. была на 2.9 млн ниже рассчетной, что было учтено в первой (французской) публикации статьи и в настоящем издании.

Примечания и ссылки

Пояснения к таблице 1.

Цифры в скобках соответствуют не рождаемости, а количеству выживших во время голода грудных детей. Рождаемость в 1932–33 гг. вряд ли могла быть ниже 30–35 промилле.

Данные не отмеченные звездочкой заимствованы из литературы (1–13). Рождаемость и смертность принимаются по расчетам Боярского. Смертность в 1921 году была, очевидно, намного выше, так как Боярский не сделал поправок на голод, обошедшийся по мнению многих исследователей в несколько миллионов жизней. Сальдо миграции принимается по Е. З. Волкову. Для 1914–1917 гг. по данным Центропленбежа оно заключается в 4,7 млн беженцев из западных областей и иностранных военнопленных и 3,7 млн русских, оказавшихся в немецком плену. В 1918–23 гг. 4,7 млн выехали из страны, 3,17 млн военнопленных вернулись на родину и около 2 млн белоэмигрантов оказались на Западе.

Данные о рождаемости и смертности для 1926–58 гг. — сведения ЦСУ, Урланис и др. авторов. Звездочкой расчет, в круглых скобках гипотетические данные. Численность населения дана по современной трактовке ЦСУ результатов переписей 1920, 1923, 1926, 1939 годов. Численность рабочих и служащих по справочникам «Труд в СССР» и сводке Е. Д. Гражданникова (37,132). Все данные несут довольно зна-

Таблица 14. Расчет потерь населения СССР в 1918-1948

1	2	3	4	5
	1918-1922	1926-1939	1939-1958	
численность населения	141-113	147-170.6	170.6--208	всего
присоединено		2.6	20--23	
убыло	25.6	16.6	48.9	91.1
естественная смертность	9.2	8.9	20.3	38.4
в т.ч мужчины	4.7	4.6	10.3	19.6
в т.ч. женщины	4.5	4.3	10	18.8
уехало	3.5	0.2	0.2	3.9
потери	10.3	7.5	27.4	45.2
в т.ч. мужчины	6.2	5	19.6	30.8
в т.ч. женщины	4.1	2.5	7.8	14.4
интервал потерь	10–15	7–12	25–30	
прирост рождаемости	34.5	55	87	126.5
численность по переписи		147.1–170.6	170.6–208.8	

В период 1918–1926 гг. рассматриваются жившие в 1920-1933 гг., а в период 1939-1959 гг жившие в 1939 г.

Смертность детей, родившихся между началом и концом периода не учитывается. Потери этих детей были довольно велики (около 3 млн. в 1932–34 гг.) Фактическая смертность в 1950–1958 гг. была на 2.9 млн ниже рассчетной, что было учтено в первой (французской) публикации статьи и в настоящем издании.

Примечания и ссылки

Пояснения к таблице 1.

Цифры в скобках соответствуют не рождаемости, а количеству выживших во время голода грудных детей. Рождаемость в 1932–33 гг. вряд ли могла быть ниже 30–35 промилле.

Данные не отмеченные звездочкой заимствованы из литературы (1–13). Рождаемость и смертность принимаются по расчетам Боярского. Смертность в 1921 году была, очевидно, намного выше, так как Боярский не сделал поправок на голод, обошедшийся по мнению многих исследователей в несколько миллионов жизней. Сальдо миграции принимается по Е. З. Волкову. Для 1914–1917 гг. по данным Центропленбежа оно заключается в 4,7 млн беженцев из западных областей и иностранных военнопленных и 3,7 млн русских, оказавшихся в немецком плену. В 1918–23 гг. 4,7 млн выехали из страны, 3,17 млн военнопленных вернулись на родину и около 2 млн белоэмигрантов оказались на Западе.

Данные о рождаемости и смертности для 1926–58 гг. — сведения ЦСУ, Урланис и др. авторов. Звездочкой расчет, в круглых скобках гипотетические данные. Численность населения дана по современной трактовке ЦСУ результатов переписей 1920, 1923, 1926, 1939 годов. Численность рабочих и служащих по справочникам «Труд в СССР» и сводке Е. Д. Гражданникова (37,132). Все данные несут довольно зна-

чительную ошибку и пригодны лишь для самых общих представлений.

Пояснение к таблице 13.

1) Сведения по Германии известны по документам немецкого военного командования.[120 121 122]

2) Численность возрастных групп в 1941–1945 гг. получена расчетом от переписи 1939 г., то есть уже учитывает «естественную смертность». Фактическая численность была, очевидно, ниже, так как в 1939–1941 гг. была и повышенная смертность населения: в лагерях, на финской войне.

На территории, занятой немцами в 1941 г., проживало около 22 млн мужчин 17–65 лет. 22 июня «Указом Президиума Верховного Совета СССР» по 14 военным округам была объявлена мобилизация военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг.[123] Мобилизации мешало стремительное наступление немцев: часть призванных не успела явиться (особенно в сельской местности), других не успели эвакуировать, третьи, уже служившие, разбежались по домам (главным образом, соединения украинцев, воевавших на Украине, и прибалтов). Опасаясь дезертирства, расформировали корпуса литовцев и латышей.[124] Из присоединенных областей небольшую мобилизацию удалось провести только в Эстонии. Всего, вероятно, из занятых областей ушло не больше 9 млн мужчин 17–65 лет, в том числе 7,5 млн из 10 млн военнообязанных. Как много оставалось на оккупированной

территории мужчин, видно по интенсивности призыва в 1944 г.

3) Среди раненых 85,9% были моложе 40 лет[134], что, очевидно, указывает на долю этих возрастов в действующей армии. Процент годных был довольно высок (около 90%) из-за значительного количества добровольцев (4 млн).[126] В немецкой армии в 1942 г. годными были признаны 85% 18–45-летних, а к 1945 г. почти 90%.[120]

4) Экономика требует специалистов. В начале 1943 г. в немецком хозяйстве было занято 15,5 млн мужчин (в том числе 5,5 млн годных к службе в действующей армии и забронированных как необходимые специалисты). Кроме того, использовались 6,3 млн иностранцев. В 1944 г. число забронированных уменьшилось до 4,1 млн.[120 133] Структура занятий населения СССР до войны, составленная по данным переписи 1939 г.[129], показана в таблице в графе 1941 г. В 1942–1945 гг. число рабочих и служащих в стране сократилось до 19–29 млн [128 132], в том числе 10–12 млн мужчин.[130 131] В сельском хозяйстве мужчины составляли 29% трудоспособного населения.[134] Мужчины 18–54 лет составляли в 1945 г. 8,3% сельского населения.

5) К мобилизации относим всех мужчин 17–65 лет, не занятых в хозяйстве. Лагеря, годность, броня сильно сокращали призывной контингент и без того урезанный потерями 1939–1941 гг.

Под действующей армией, численность которой приводится в ИВОВСС, по-видимому, понимаются

сухопутные войска 3677 дивизий в 1945 году) и флот. Кроме того, вооруженные силы включали войска ПВО — 4,7% от общей численности[128], авиацию — в конце войны более сильную и, вероятно, более многочисленную, чем у немцев (ВВС Германии в 1943 г. насчитывали 1,9 млн человек)[120]. Медицинский персонал (200 тыс. врачей и 500 тыс. мед. работников)[135], кадры военных училищ (у немцев 11/X1-44 г. 323 тыс.)[120] и курсанты (Красная Армия ежегодно получала около 500 тыс. офицеров, 2,5 млн человек проходили допризывную военную подготовку)[128]; интендантскую и транспортную службу (трудно и представить удовлетворительную цифру); гарнизонные и пограничные войска (армии на Дальнем Востоке, Кавказе, в Иране); войска резерва (Ставка передавала фронтам из резерва десятки и даже сотни дивизий)[122]. При наступлении 1943–1945 гг. армия обновлялась за несколько месяцев, что требовало огромных резервов. С конца 1942 г. часть этих сил создавалась отводом с фронта соединений для пополнения, переформирования, отдыха). Представляется, что общая численность Красной Армии (как и немецкой) была в несколько раз больше численности действующих сухопутных сил.

6) Потери ранеными намного превышали число убитых[164]. В немецкой армии на Восточном фронте в 3,4–3,7 раз в 1941–1942 гг.[131], в 3,6 раза в 1944 г., т. е. почти одинаковы в наступлении и в обороне. Материалы Сов информбюро даже в начале войны 5/X-41 г.

дают для Красной Армии почти такое же соотношение потерь — 3,1 (230 тыс. убитых и 720 тыс. раненых.)[123]. Известно, однако, что в начале войны много раненых оставалось на поле боя. На это указывает относительно небольшая смертность в первые сутки после ранения: в 1941 г. 24,4% общего числа умерших от ран. Во второй и третий годы войны — 44–45%, в четвертый год — 56,4%.[137] Исследование показало, что даже в 1943 г. лишь 52,2% бойцов погибало на поле боя от смертельной травмы, остальные умирали от потери крови и других причин.[137] Стабилизация фронта и улучшение работы медицинской службы позволяют предположить, что во второй половине войны соотношение между ранеными и убитыми было в советских войсках таким же, как и у немцев. Для 1942 гг. в таблице приняты более низкие коэффициенты.

Хотя тяжело раненых в процессе войны становилось все больше (в частности, благодаря улучшению выноса раненых с поля боя), качество лечения также росло. Хирургическому вмешательству за первые шесть месяцев 1942 г. подверглись 13% раненых, за тот же период 1943 г. — 32%, 1944 г. — 53% и в 1945 г. — 57%.[138] Летальность в эвакуационных госпиталях (ЭГ), где оказывалось в 1942–1944 гг. 35–65% раненых, составляла 1,1–0,7% соответственно.[143] Учитывая, что от ран 75–90% умирали в первые трое суток (то есть до ЭГ),[137] можно считать летальность в Красной Армии примерно 5% от числа раненых. У немцев она была на таком же уровне.

Больные составляли 34,7% всех санитарных потерь (от 28,1% до 39,2% в разные периоды).[138] Летальность среди больных по официальным утверждениям была очень мала. Возвращение в строй составило 90,6% больных и 72,3% раненых. Эти цифры составляют славу и гордость советской медицины, их постоянно упоминают,[137 142] но, в силу, видимо, их сакральной заданности, не пытаются обосновать или подтвердить. Уже в многотомном медицинском обобщении результатов войны[141] говорится:

«Число раненых, возвращенных в строй во время Великой Отечественной войны, по официальным данным, превысило 70% всего количества раненых».

Ну а как известно, «официальные данные» не рассматривают и не доказывают. Настораживает и время появления этой цифры и то, что она не менялась во время войны,[181] и ее отличие от мирового уровня (у немцев, по советским данным, возвращалось в строй 40% раненых,[152] в Первой Мировой войне в русской армии при меньшей тяжести ранений — 50%). Несмотря на это мы используем эти цифры в расчете, как приводящие к более высокой оценке военных потерь.

За годы войны было развернуто 2990 ЭГ на 1340 тыс. коек.[136] Вместе с армейскими госпиталями (9–35% коек)[141] и медсанбатами, как правило, переполненными (в периоды наступления в 2–5 раз), они позволяли разместить свыше 2 млн человек одновременно. Сроки лечения в госпиталях постепенно увеличивались (106 дней в 1942г., 149 — в 1946 г.)[142] Легкораненые, составляющие до 40% всех раненых, выздоравливали быстрее (за 40–50 дней)[126]. Всего за год через медицинские учреждения проходило от 5 до 8 млн человек. На цифры такого же порядка указывают данные о количестве раненых и больных на отдельных фронтах и в отдельных операциях. Так, в октябре-апреле 1941–1942 гг. на Ленинградском фронте потери ранеными и больными составили 353 тысячи, больше чем численность войск фронта — 32 дивизии, укомплектованные на 35–45%, получившие за это время 180 тыс. человек: в результате мобилизации 125 тыс., из флота 30 тысяч, из-за кольца 25 тысяч[134].

«На 1-м Украинском фронте за первую половину 1944 г. вернулось из госпиталей фронта 286 тыс. раненых. Этого количества было достаточно для укомплектования нескольких десятков дивизий того времени. Медицинская служба 2-го Украинского фронта за последние два года войны дала на пополнение войска 1055 тыс. выздоровевших воинов».[134]

Учитывая эвакуированных в тыловые госпиталя (35–40%)[141] и умерших от ран, можно считать, что на этих фронтах было ранено около 400 тыс. и 1,5 млн соответственно. По отношению ко всей действующей армии из 11–12 фронтов это составит 6–8 млн в год. Принимая во внимание различия в интенсивности боевых действий на фронтах, можно говорить о 5–7 млн. Известно также,[147] что из тыловых госпиталей в 1944 г.

выписывалось ежедневно 2,5 тыс. бойцов. В это время туда попадала примерно треть раненых, а возвращалась в строй половина из них, следовательно, общее число раненых приблизительно равнялось 4,5–5 млн человек.

7) Немецкие генералы[143] [144] говорят о 3,5–4 млн пленных в начале войны. Так в начале 1942 г. Розенберг писал Кейтелю о скандальном положении: «*из 3,6 млн. советских военнопленных лишь несколько сот тысяч в состоянии работать...*».[145] Упоминают, что пленных украинцев (несколько сот тысяч, до миллиона) немцы распустили по домам. Советские историки называют немецкие данные завышенными и абсурдными, но, переходя к разделу о фашистских зверствах, говорят, что в плену погибло: в Белоруссии — 810 тыс.,[128] на Украине — 1,3 млн.,[134] в Литве — 165 тыс.,[123] в Польше — 434 тыс. погибло и 63 тыс. бежало,[148] в Латвии и Эстонии — сотни тысяч.[124] Кроме того, из 5,7 млн репатриантов и невозвращенцев[173] угнанные на работы составляли, как отмечалось выше, около 3 млн человек, а значит почти 3 млн было военнопленных. Как бы суммируя западную и советскую точки зрения, историк Кальвакоресн пишет:

«Всего немцы взяли в плен около 5,5 млн советских солдат и офицеров. К середине 1944 г. — 3,5 млн умерли или были убиты, 800 тыс. были освобождены — нерусские или давшие согласие служить у немцев, 1 млн использовался на производстве».[147]

В немецких вспомогательных войсках служили много сотен тысяч советских людей (0,7–1 млн)[148]. Известна армия Власова (около 50 тыс.),[148] казачьи части, эстонский и латышский легионы (6,5 тыс. и 15 тыс. в 1942 году),[147] легионы кавказцев (110 тыс.), украинцев (180 тыс.), туркестанцев (110–130 тыс.) волжских татар (35–40 тыс.), крымских татар (20 тыс.), калмыков (5 тыс.).[150] Отрицательное отношение фашистов к проблемам советских народов не позволило этим соединениям сыграть сколько-нибудь существенную роль

Ссылки

1) Или тысяча, или миллион, прибавим мы, обогащенные опытом XX века.

2) Типичная оговорка по Фрейду. Радио, газеты, брошюры трубят: «Все для человека! Хозяин Вселенной!» — и вдруг нате-ка — «богатство», выходит что-то вроде движимой («говорящей») собственности.

3) Минимум (не меньше чем...) представляется и наиболее важной и наиболее достоверной оценкой, а главное, для его поиска могут быть использованы советские официальные данные. Мы не прибегаем к другим источникам, во-первых, потому, что в нашем распоряжении нет более надежных и более достоверных материалов, во-вторых, для советского человека достаточно привычно и не лишено своеобразного интереса аналитическое исследование казуистики и фальсификации

казенной науки и пропаганды с выделением в осадок (если это, конечно, возможно) крупиц истины.

4) Коэффициент смертности — это отношение числа смертных случаев в течение года у некоторой группы населения (обычно это лица одного пола и возраста) к средней за год численности этой группы. Теоретически более верно было бы использовать в расчете не коэффициент смертности, а вероятность умереть (доля умерших в течение года из лиц, живших в начале года). Практически, однако, более удобно пользоваться первым показателем, а возникающая погрешность невелика и идет в запас расчета.

5) *С. А. Новосельский, В. В. Паевский.* Таблицы смертности. М.-Л., 1930.

6) *С. А. Новосельский, В. В. Паевский.* О сводных характеристиках воспроизводства населения и перспективных исчислениях. Тр. Демографического института. Л., 1934.

7) *Б. Бабынин.* Перспективы роста населения СССР в 1927–1928—1932–1933 гг. «Плановое хозяйство», 1928, № 11.

8) К сожалению, объем публикации не позволяет привести эти расчетные таблицы и несколько подробнее остановиться на методике.

9) В 1918–1938 гг. рассматривалось население на территории до 17 сентября 1939 г., в 1939–1958 гг. —

10) Численность населения в начале 1939 г. получена разукрупнением пятилетних интервалов, публикуемых ЦСУ,[14] [15] в одногодичную группировку. Это рас-

средоточение проведено с учетом результатов расчета за предыдущий период (1926–1938 гг.).

11) Тенденция снижения смертности объясняется, вероятно, многими причинами: изменением социальных и медицинских условий, снижением рождаемости, а главное, периодами повышенной убыли населения, уносящими многих из тех, кто еще пожил бы в более спокойное время.

12) *Ю. А. Корчак-Чепурковский.* Избранные демографические исследования. М., 1970.

13) *А. Новосельский, В. В. Паевский.* Таблицы смертности. М.-Л., 1930.

14) Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., М., 1962.

15) Население СССР. М., 1974.

16) *Б. Ц. Урланис.* Войны и народонаселение Европы. М., 1960. *«В «Манифесте мира», принятом на совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в ноябре 1957 г., отмечается: «Свыше 30 млн человеческих жизней, не считая миллионов раненых и искалеченных, поглотила Вторая мировая война». (Правда, 23 сентября 1957 г.) Эту цифру, включающую в себя и жертвы среди гражданского населения, мы и положим в основу итоговых расчетов».* А уже через год Никита Сергеевич вспомнил о наших потерях в 20 млн и основополагающая цифра выросла с 30 до 50 млн.

17) *Б. Ц. Урланис.* Динамика населения СССР за 50 лет. Население и народное благосостояние. М., 1968 .

18) Женщины в СССР. М., 1975.

19) К сожалению, ЦСУ изрекает данные, но не указывает ни их точности, ни методики получения. Возможно, там до сих пор опасаются предупреждения Иосифа Виссарионовича.

20) Вот как описывается страна в «Итогах Всесоюзной переписи населения 1959 года»:

«Территория СССР в современных границах, помимо территории бывшей Российской империи, за исключениями, указанными выше (Польша, Финляндия, Каре), включает территорию бывшей Бухары и Хивы, и также территорию Галиции и Северной Буковины, вошедших в состав СССР в 1939 г., территорию Тувы, принятой в состав СССР в 1944 г., территорию Закарпатской Украины, г. Кенигсберга (ныне г. Калининграда) и прилегающего к нему района, Южного Сахалина и Курильских островов, Клайпедской области, вошедших в состав СССР в 1945 г.». Это все «помимо», но ведь и старые границы дались не сразу.

21) *Волков Е. З.* Динамика населения за 80 лет. М., 1930.

22) *«Перепись населения должна была отразить численность и состав великого советского народа, должна была отразить гигантские завоевания социализма в нашей стране, приведшие к принятию в ноябре 1936 г. Чрезвычайным VII Всесоюзным съездом Советов Сталинской Конституции. Но к руководству ЦУНХУ и к непосредственному руководству Бюро переписей населения ЦУНХУ пробрались гнусные троцкистско-бухаринские агенты фашизма».*[24]

«Враги народа сделали все для того, чтобы извратить действительную цифру населения. Они давали счетчикам вредительские указания, в результате которых многочисленные группы граждан оказались не внесены в переписные листы... Славная советская разведка во главе со сталинским наркомом Н. И. Ежовым разгромила змеиное гнездо предателей в аппарате советской статистики».

Постановление СНК о переписи 1939 г. Интересно, что текст постановления заимствован нами из книги «вредителей» П. И. Пустохода и В. К. Воблого.[37] В 1936 г. они подробно объясняли, как хороша методика и организация переписи, как прекрасны сталинские инструкции, а в 1940 г., уцелев и отдышавшись, поменяли местами фамилии авторов и переиздали книгу, сменив, правда, эпитеты к переписи 1937 г. (сталинская — вредительская, точная — дефектная и т. д.).

23) Перепись населения 1970 г. М., 1969.

24) «Плановое хозяйство», 1938, № 11.

25) *П.Г. Подъячих.* Всесоюзная перепись населения 1939. М. 1953.

26) Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962.

27) *В. К. Воблый, П. И. Пустоход.* Переписи населения. М., 1940.

28) *И. Г. Венецкий.* Математические методы в демографии М., 1971.

29) *А. Я. Боярский*. Население и методы его изучения. М., 1975.

30) БСЭ 1, Голод. М.

31) *С. Г. Струмилин*. Наши трудовые ресурсы и перспективы. М., 1922.

32) *Е .З. Волков*. Динамика населения за 80 лет. М., 1930.

33) *Б. Ц. Урланис*. Динамика населения СССР за 50 лет. Сб. «Население и народное благосостояние». М.,1968.

34) Народное хозяйство СССР. Ежегодник 1956–1975 гг.

35) Женщины в СССР. М., 1975.

36) *Б. Ц. Урланис*. Проблемы динамики населения. М., 1974.

37) *Е. Л. Гражданников*. Прогностические модели социально-демографических процессов. Новосибирск, 1974.

38) Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1962.

39) Справочник «Население СССР». М., 1974.

40) Социалистическое строительство СССР. М., 1934.

41) История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941–1945 гг., т. 6.

42) Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 7. М., 1974.

43) *Л. С. Каминский, С. А. Новосельский*. Потери в прошлых войнах. М., 1947.

44) *А. Г. Рашин*. Население России за 100 лет. М., 1965.

45) *Зингер*. Еврейское население России. М., 1932.

46) *Э. П. Плетнев*. Международная миграция населения и развитие современной капиталистической системы. М., 1962.

47) *Л. С. Каминский*. Медицинская демографическая статистика. М., 1962.

48) *В. Г. Авраамов*. Жертвы империалистической войны в России на 1 октября 1917 г. Изв. Нар. ком. здрав., №№ 1–2, 1920.

49) *Е. З. Волков*. Динамика населения за 80 лет. М., 1930.

50) *Г. А. Баткис*. Социальная гигиена. М., 1936.

51) *Б. Ц. Урланис*. Войны и народонаселение Европы. М., 1960.

52) *Б. Ц. Урланис*. Динамика населения СССР за 50 лет. Сб. «Население и народное благосостояние». М., 1968.

53) *А. Я. Боярский*. Население и методы его изучения. М., 1975.

54) *Г. Струмилин*. Наши трудовые ресурсы и перспективы. М., 1922.

55) *Е. З. Волков*. Цит. соч.

56) Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1923 гг. II гр., 1923.

57) *Г. А. Баткис*. Социальная гигиена. М., 1936.

58) *Е. З. Волков*. Цит. соч.

59) *Сидней, Беатриса Вебб.* Советский коммунизм — новая цивилизация? М., 1937.

60) Расставаясь с Сиднеем Веббом, лейбористом, соратником, министром, а в увенчание трудов — лордом, приведем еще одно его высказывание, удивительно хорошо характеризующее уровень понимания многочисленных сочувствующих посетителей нашей страны:

«Даже при выборах в палату общин всегда имеется известное число округов, где кандидат проходит на выборах без наличия конкурирующих с ним кандидатов других партий. Такое отсутствие конкурирующих между собой кандидатов считалось бы в СССР крайне «недемократичным и социально вредным явлением»». [81]

61) *А. И. Гозулов, М. Г. Григорьянц*. Народонаселение СССР. М., 1969.

62) *«Одной из величайших катастроф, которые знало человечество со времен мировой войны, послужившая причиной увеличения числа смертных случаев от болезней и истощения на 4–5 млн человек выше нормального уровня».* — В. Г. Чемберлен. Железный век в России. 1935 г. По книге Вебб, цит. соч.

63) *Б. Ц. Урланис*. Проблемы динамики населения. М., 1974.

64) Даже такие солидные авторы, как Новосельский и Паевский, публикуя свой прогноз в 1934 г., разошлись на момент публикации с реальной действительностью на многие миллионы человек.

65) По-видимому, Иосифу Виссарионовичу с его изощренным умом, пронизанным юмором (иногда кажется, что это не его, внеземной, внечеловеческий юмор), ближе последнее. Описал же он коллективизацию следующим образом:

«Понятно крестьяне ухватились за предложение Советского правительства, стали объединять свои земельные клочки в большие поля, приняли трактора и другие машины и вышли таким образом на широкую дорогу укрупненного сельского хозяйства».

А чего стоит недвусмысленный призыв к партийным работникам в 1937 году:

«всего необходимо предложить нашим партийным руководителям от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способными быть их действительными заместителями».

66) Аборты. ЦСУ. М., 1927.

67) *Кошелева*. Опыт социальной группировки данных по абортам. «Вестник статистики», 1928, №5.

68) *С. А. Новосельский, В. В. Паевский*. Цит. соч.

69) Население СССР. М., 1974.

70) Голосовали против 14 млн человек. Казалось, как еще далеко до нынешних 99,9%, как уже было близко. Этот процент впервые и навсегда был достигнут в середине 1938 г.

71) Обычно называются намного большие цифры. Так, известный демограф Ф. Лоример исчислил по пе-

переписи 1939 г. разницу между трудообязанными и получающими зарплату в 6,8 млн. Конквест говорит о 12 млн репрессированных на конец 1938 г. (вместе с уголовниками — 15 млн), из них 3 млн погибло в тюрьмах и лагерях в 1937–1938 гг.

72) Народное хозяйство РСФСР в 1967 году. М., 1968.

73) Численность и расселение народов мира. М., 1965.

74) На 1/1-50 г. численность населения была 178,5 млн, а по переписи 1959 г. — 167 млн., родившихся до 1950 г. (Численность детей 1949 г. рождения принимаем равной 4,5 млн в соответствии с данными о рождаемости в 1949–1953 гг. — Таблица 2.)[78]

75) Впрочем, не ясно, такая ли трагическая. Кто счастливее — 7 млн немцев, выброшенных в 1945–1946 гг. с родины, или миллион оставшихся на Западных землях Польши и выкупаемых сегодня понемногу правительством ФРГ.

76) БСЭ, т. СССР. 1947.

77) *И. Ляликов*. География населения СССР. М., 1947.

78) *А. Марианьский*. Современные миграции населения. М., 1969.

79) *А. Марианьский*. Цит. соч.

80) *Ю. Л. Пивоваров*. Население социалистических стран зарубежной Европы. М., 1970.

81) Вторая Мировая война. М., 1966.

82) Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944 гг. Минск.

83) Внешняя политика Советского Союза 1945 г., М., 1949.

84) История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 6.

85) *А. Марианьский*. Цит. соч.

86) Внешняя политика Советского Союза 1947 г. М., 1949.

87) *С. И. Раковский*. Внутренняя миграция населения и сдвиги в этнографической географии зарубежных социалистических стран Европы. «Советская этнография». 1969, №4.

88) Немцы потеряли от бомбардировок 410 тыс. местных жителей, а в прифронтовой полосе погибло около 20 тыс.

89) *Д. В. Павлов*. Ленинград в блокаде.

90) *А. Марианьский*. Цит. выше.

91) *Б. Ц. Урланис*. Войны и народонаселение Европы. М., 1960.

92) Вторая мировая война. М., 1966.

93) Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944 гг. Минск, 1965.

94) История Латвийской ССР. Рига, 1971.

95) Внешняя политика СССР во время Великой Отечественной войны, т. 1–3, М., 1949.

96) *А. Марианьский*. Цит. соч.

97) Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962.

98) Документы внешней политики Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1, М.,1949.

99) Дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера за период август 1939— сентябрь 1942. Т. 7. М., 1959.

100) *Д. М. Проэктор.* Агрессия и катастрофа. М., 1972.

101) Военная стратегия. М., 1962.

102) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг., т. 2.

103) Во главе зашиты советской родины М., 1975.

104) *А. Верт.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967.

105) Дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера за период август 1939— сентябрь 1942 гг. Т. 8. М., 1959.

106) ИВОВСС, т. 6.

107) Вторая мировая война, М., 1966.

108) ИВОВСС, т. 3.

109) «Во главе защиты советской родины». М., 1975.

110) ИВОВСС, т. 3.

111) Вторая мировая война. М., 1966.

112) Военно-медицинский журнал, 1975, №5.

113) Материалы конференции Военно-медицинской академии. 22.1V-75. Л., 1975.

114) Как это ни удивительно, довольно похожую цифру приводило Сов информбюро – 1,1 млн. за третий год войны.[119]

115) Эти цифры весьма приблизительны, так как получены на основе случайных сведений и ориентировочных предположений (см. пояснения к таблице

13). Все же нам кажется, что они дают правильное общее представление и скорее завышают, чем занижают фронтовые потери.

116) ИВОВСС, т. 3.

117) «Во главе защиты советской родины», М., 1975.

118) Вторая мировая война. Военное искусство. М., 1966.

119) Внешняя политика Советского Союза в годы Отечественной войны. Т. 3, М., 1949.

120) Военно-исторический журнал, №4 — 1959, №5 — 1960, №12 — 1965 гг., и №9 — 1968 г.

121) Дневник начальника Генерального Штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера, цит. соч.

122) Вторая мировая война. М., 1966. (Военное искусство.)

123) Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1, М., 1949.

124) История Латвийской ССР. Рига, 1971.

125) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.

126) ИВОВСС, т. 2.

127) ИВОВСС, т. 3. ИВОВСС, т. 4.

128) ИВОВСС, т. 6.

129) Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., М,, 1962.

130) *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

131) *В. Митрофанов.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг., М., 1960.

132) Е. Д. Гражданников. Прогностические модели социально-демографических процессов. Новосибирск, 1974.

133) *В. И. Дашичев.* Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973.

134) Вторая мировая война. Общие проблемы. М., 1966.

135) Советская медицина, 1975, № 5.

136) *В. Авраамов.* Жертвы империалистической войны в России. «Изв. Нар. ком. здрав.», №№ 1–2, 1920.

137) Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., т. 35.

138) Организация здравоохранения в СССР. М., 1962.

139) *А. А. Вишневский.* Прошлое и настоящее советской военно-полевой хирургии. Советская медицина, 1975, №5.

140) *В. Д. Кувшинский.* Военно-полевая терапия и современные проблемы советской медицины. «Терапевтический архив». 1975, №5.

141) Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., т. 1.

142) Труды 4-го Пленума Госпитального совета. М., 1946.

143) Роковые решения. М., 1958.

144) *Типпельскирх, К.* История Второй мировой войны. М. 1956.

145) *А. Верт.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967.

146) Вопросы истории, 1961, № 2.

147) *Р. Кальвакореси.* Тотальная война. Причины и следствия Второй мировой войны. Р., 1972 (англ.)

148) *Р. Гелен.* Служба. Воспоминания 1942–1971 гг. Майнц – Висбаден (нем.), 1971.

149) *Литлжон, Д.* Патриоты-предатели. История коллаборационизма в оккупированной Германией Европе. 1940–1945 гг. Нью-Йорк, 1972 (англ.).

150) *П. Милен.* Между свастикой и советской звездой. Национализм советских народов во время Второй мировой войны. Дюссельдорф, 1971 (нем.).

151) Во главе защиты советской родины. М., 1975.

152) Вестник АМН СССР. 1975, № 5.

153) *Alexander Dallin.* German Rule in Russia. 1941–1945. London, 1957.

154) В Первой мировой войне в русской и немецкой армиях в 6 раз[121 136]. В 1944 г. на западном фронте у немцев в 5–6 раз.[120]

Послесловие издателя

В России, кажется, окончилась советская эпоха, да окончилась ли? Ведь сегодня у нас ещё не только живо и активно, но даже у власти находится «советское» поколение, вступавшее в школе в комсомол и позже в компартию. Боюсь, что как бы поколение это ни сумело умно приноровиться к новым, постсоциалистическим условиям, но данные когда-то в прошлом клятвы верности обаятельной для многих умов коммунистической идее полностью вернуть назад затруднительно, а забыть о них и вовсе, пожалуй что, нельзя.

Мы слышим споры вокруг советской символики, героики существования самого СССР, сотрясающие наше сегодняшнее общество, наблюдаем, как властных, известных всем людей не оставляют в покое вопросы отношения к недавнему нашему прошлому.

Множатся дискуссии о лицах, погибших в советской стране не своей смертью. Звучат из уст важных людей самые разные соображения на этот счет, и в речах ораторов фигурируют такие данные, которые докладчику представляются созвучными злобе дня.

Меж тем вопрос платы за обаяние идеи коммунизма, за попытку воплощения этой привлекательной для многих трудящихся идеи в жизнь, и вообще вопросы человеческих потерь советской эпохи вовсе не есть предмет эмоциональных упражнений в политическом красноречии, это предмет статистики, даже статистического ликбеза для всякого гражданина современной России и бывших

советских республик. Всем нам возможно следует не понаслышке, поточней знать, сколько жизней, как и когда унесла в небытие истекшая «красная» эпоха, которая ещё дышит нам в затылок, хочешь не хочешь.

Поэтому мне представляется, что издание этой небольшой справочной книги к столетию Революции — нужный шаг.

Вячеслав Кожемякин

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4
Потери населения СССР в 1918–1953 годах 14
Характеристика используемых материалов 17
Потери населения в 1918–1926 гг. Гражданская война .. 26
Потери 1926–1938 гг. Коллективизация. Репрессии .. 32
Потери 1939–1958 гг. 38
Потери миграции 39
Потери гражданского населения 43
Репрессии против народов 44
Фронтовые потери 46
Обсуждение результатов 54
Примечания и ссылки 71
Послесловие издателя 94

Сергей Максудов

НЕ СВОЕЙ СМЕРТЬЮ

Потери населения СССР в 1918–1953 годах

Компьютерная верстка: С. Касьянов
Изготовление книги — Э. Нажимидинов

Подп. в печать 01.11.2017. Усл. печ. л. 3.
Гарнитура «Times». Формат 70x90/32.
Тираж 100 экз. Заказ № 210.

Издательство «Летний сад»
Москва, пр. Нансена, 4.
e-mail: letsad@mail.ru

Книга отпечатана в мастерской
имени Фадеева Геннадия